КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года № 15 15-го августа.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По постановленію Консисторіи 4—8 іюня 1882 года состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, священникъ церкви села Новой-Гребли Григорій Шиманскій утвержденъ въ должности депутата со стороны духовенства по дѣламъ гражданскимъ.

По постановленію Консисторіи 15—19 іюня 1882 года состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, священникъ Димитрій Веледницкій опредѣленъ на должность члена благочинническаго совѣта 3 округа кіевскаго уѣзда.

По постановленію Консисторіи 11—18 іюня 1882 года состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, священникъ села Хилекъ, каневскаго уѣзда Исаакій Котляровъ, перемѣщенъ въ село Забуяне кіевскаго уѣзда, а священникъ с. Забуянъ Ѳеодоръ Завадскій перемѣщенъ въ с. Хильки, каневскаго уѣзда.

13-го іюня 1882 года священникъ Кіево-Лукьяновской Ѳеодоровской церкви Димитрій Доманскій скоропостижно умеръ.

По постановленію Консисторіи 15—17 іюня 1882 года состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, благочинный 2 округа звенигородскаго уѣзда священникъ Родіонъ Кутеновъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, а исполненіе сей должности поручено помощнику благочиннаго священнику с. Калигорки Симеону Лозинскому.

12-го іюня 1882 года, священникъ с. Слободки радомысльскаго уѣзда Ѳеодоръ Левитскій умеръ.

3-го іюля 1882 года, липовецкаго уѣзда, села Леськовой священнику Мелетію Юшкевичу, церковному старостѣ Александру Янковому и прихожанину Лукѣ Мазуру за ихъ заботы о благолѣпіи своего приходскаго храма и пожертвованіе при возобновленіи иконостаса, преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

21-го іюня 1882 года. Жителямъ деревни Тимошевки, уманскаго уѣзда, за пожертвованіе ихъ на устройство молитвеннаго дома, преподано благословеніе Его Высокопреосвященства.

По резолюціи Его Высокопреосвященства 28 іюня 1882 года послѣдовавшей священникъ с. Хрещатика, черкасскаго уѣзда, Андрей Базилевичъ перемѣщенъ на священническое мѣсто въ с. Паникарчи, кіевскаго уѣзда.

По постановленію Консисторіи 21—25 іюня 1882 года состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному, священникъ села Голяковки, уманскаго уѣзда, Евгеній Корольковъ перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Подобную, уманскаго уѣзда.

По постановленію Консисторіи 8—24 іюня 1882 года состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному помощникъ благочиннаго 2-го округа уманскаго уѣзда, священникъ Василій Дороганевскій уволенъ

отъ этой должности, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ села Зеленькова Александръ Загродскій.

По постановленію Консисторіи 16—17 іюня 1882 года состоявшемуся и Его Преосвященствомъ утвержденному, священникъ м. Шполы, звенигородскаго уѣзда, Петръ Старжевскій опредѣленъ на должность законоучителя въ Шполянское одноклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Священникъ села Буды, звенигородскаго уѣзда Діонисій Бржозовскій 26 іюня 1882 года умеръ.

25 іюня 1882 г. священникъ Кіево-Рождество-Предтечевской церкви Романъ Бариловичъ награжденъ набедренникомъ.

По постановленію Консисторіи 7—13 іюля 1882 г. состоявшемуся и Его Высокопреосвященствомъ утвержденному безмѣстный священникъ Григорій Кудрицкій опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Розаліевку, васильковскаго уѣзда.

По резолюціи Его Высокопреосвященства 14 іюля 1882 года послѣдовавшей, священникъ с. Копачей, радомысльскаго уѣзда Лука Янковскій, согласно прошенію своему, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Новаки, радомысльскаго уѣзда.

4-го іюля 1882 года. Окончившій курсъ Семинаріи Константинъ Сарчинскій рукоположенъ во священника къ Кресто-Воздвиженской церкви села Кресятичъ радомысльскаго уѣзда.

20-го іюля 1882 года, м. Шаулихи, уманскаго уѣзда, церковный староста Ипатій Проценко, за его усердную 10-лѣтнюю службу, награжденъ похвальнымъ листомъ, отъ Консисторіи выдаваемымъ.

Кіевская духовная Консисторія слушали резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 14 сего іюля за № 1437, слѣдующаго содержанія: »Предлагаю Консисторіи предписать всѣмъ благочиннымъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они вѣрно означали въ клировыхъ вѣдомостяхъ не только то, кто изъ подвѣдомственныхъ имъ священно-церковнослужителей состоялъ и не состоялъ подъ судомъ и штрафомъ, но и то, кто изъ подвергавшихся суду и штрафу когда именно и за что подвергался имъ, и чѣмъ судное дѣло о немъ окончилось. Если онъ приговоренъ былъ къ штрафу или наказанію; то какому именно и выполнилъ ли оное«? Приказали; Архипастырскую резолюцію Его Высокопреосвященства объявить благочиннымъ кіевской епархіи чрезъ припечатаніе въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На прошеніе профессора Кіевской духовной Академіи Александра Воронова и священника Василія Антонова съ представленіемъ Его Высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, составленной означенными лицами »Памятной Книжки Кіевской Епархіи« съ объявленіемъ о продажѣ ея, резолюція Его Высокопреосвященства отъ 25 іюня 1882 г. за № 1125 послѣдовала таковая: „Предлагаю редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ сихъ Вѣдомостяхъ приложенное объявленіе о продажѣ той Памятной Книжки, о которой говорится въ настоящемъ прошеніи, и вмѣстѣ сказать, что я рекомендую не только духовнымъ, но и другимъ любознательнымъ людямъ выписать себѣ эту книжку, такъ какъ она содержитъ въ себѣ много полезныхъ свѣдѣній для всѣхъ жителей Кіевской епархіи. Поэтому дозволяется причтамъ пріобрѣсть ее и для церковныхъ библіотекъ“.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Служенія Его Высокопреосвященства.

Маститый архипастырь нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій, въ маѣ и іюнѣ съ неутомимою энергіею знакомившійся съ духовными и свѣтскими учебными заведеніями Кіева и присутствовавшій на выпускныхъ экзаменахъ и актахъ почти всѣхъ этихъ заведеній, всюду являя обычныя свидѣтельства своей архипастырской внимательности и любви, съ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ продолжаетъ свое ознакомленіе съ Кіевомъ, обращая вниманіе между прочимъ на приходскія церкви, въ которыхъ, къ утѣшенію прихожанъ, не рѣдко совершаетъ богослуженіе въ храмовые праздники сихъ церквей. Такъ 21 мая Его Высокопреосвященствомъ совершена была Божественная литургія въ Подольской Цареконстантиновской церкви, 24 іюня въ Подольской Борисоглѣбской церкви, 20 іюля въ Подольской Ильинской церкви и 30 іюля въ Печерской Ѳеодосіевскбй церкви. Особенно памятнымъ останется служеніе Высокопреосвященнѣйшаго владыки въ лѣтописяхъ этой последней церкви. Такъ какъ храмовой праздникъ этой церкви совпадаетъ съ праздникомъ Кіево-Печерской Лавры, то и старожилы не запомнятъ архіе-

рейскаго служенія въ Ѳеодосіевской церкви. Имѣя въ виду это неудобство, прихожане и причтъ просили Его Высокопреосвященство осчастливать своимъ служеніемъ Ѳеодосіевскую церковь въ престольный праздникъ въ придѣлѣ храма—въ день великомученика Іоанна Воина, на что и послѣдовало соизволеніе Его Высокопреосвященства. Какъ мы слышали, духовное утѣшеніе священнослуженіемъ своимъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка усугубилъ и значительнымъ дѣломъ благотворенія на эту церковь, и именно на придѣлъ св. великомученика Іоанна воина.—1 августа Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи съ преосв. Михаиломъ епископомъ уманскимъ была совершена божественная литургія въ Братскомъ монастырѣ и затѣмъ въ соучастіи и преосв. Іоанна епископа чигиринскаго и всего кіевскаго духовенства совершенъ былъ крестный ходъ и водоосвященіе на Днѣпрѣ. При благопріятной погодѣ, стеченіе народа было весьма многочисленное, но обычнаго прежде парада отъ мѣстныхъ войскъ не было, хотя чрезъ это величіе церковнаго торжества не умалилось. Проповѣдь говорилъ протоіерей П. Троцкій. По окончаніи водоосвященія, по возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ было провозглашено многолѣтіе всѣмъ труждающимся и молящимся во святой обители, учащимъ и учащимся въ Кіевской дух. Академіи и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Идеалы пастырства.

Читатели наши безъ сомнѣнія обратили вниманіе на статью подъ заглавіемъ „Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику“. Въ ряду многочисленныхъ статей и брошюръ о духовенствѣ трудъ этотъ составляетъ крупное, выдающееся явленіе. Это не обычная скорбно-раздражающая элегія о бытѣ духовенства, не совѣтъ житейской мудрости, принижающей идеалы пастырства ради примѣненія къ обстоятельствамъ и требованіямъ вѣка,—нѣтъ, это высокій и энергичный призывъ духовенству стать твердо и бодро на почвѣ идеаловъ Евангельскихъ и только Евангельскихъ. Пастырство—это сотрудничество Богу въ дѣлѣ спасенія людей, продолженіе на землѣ дѣла Христова; это постоянный подвигъ вѣры и терпѣнія, любви и самоотверженія, ради вѣчнаго спасенія своего и пасомыхъ; трудитесь въ этомъ подвигѣ съ перваго дня вступленія на паству до дня вашего *вѣчнаго субботства*, возвышайтесь и возвышайте; *ищите прежде царствія Божія и правды его; вамъ дано не только вѣровать въ Господа Іисуса, но и страдать за Него*.... Вотъ основныя идеи автора, тотъ высочайшій небесный идеалъ, во свѣтѣ котораго разсматриваются въ „Братскомъ совѣтѣ“ всѣ разнообразныя отношенія пастырства и съ высоты котораго призывается къ успокоенію смущенный духъ священника среди невзгодъ его скромной и трудовой, часто бѣдственной жизни. Неуклонно слѣдуя идеалу Евангельскому, „Братскій совѣтъ“ естественно является совѣтомъ строгаго пастырскаго подвижничества и высочайшей гуманности во всѣхъ отношеніяхъ пастыря. При трагической встрѣчѣ идеальныхъ требованій съ неблагопріятными условіями дѣйствительной жизни, авторъ призываетъ подвижника-пастыря къ упорной борьбѣ за дѣло Божіе, приглашаетъ падать, но не отступать предъ этими условіями, и тѣмъ еще болѣе поднимаетъ величіе идеала и силу своего призыва. При всей однакоже идеальности, этотъ призывъ или „совѣтъ“ не есть только отвлеченно-теоретическій: напротивъ, въ немъ чувствуется высокая жизненная правда; онъ проникнутъ опытомъ жизни и потому вполнѣ практиченъ и не невыполнимъ. При руководствѣ Евангелія и опыта, авторъ смѣло показываетъ иногда и неудобство нѣкоторыхъ ходячихъ воззрѣній на пастырскія обязанности (приглашаетъ, напр. не стыдиться приношеній за труды пастырства, говоритъ о неудобствѣ праздничныхъ внѣ-церковныхъ собесѣдованій) и одобряетъ то, что многими не одобряется (сближеніе съ прихожанами на обѣдахъ по разнымъ случаямъ). При внутреннихъ достоинствахъ труда по его основной мысли и по ея частной разработкѣ, обнаруживающей не только глубокій умъ, но и широкую богословскую образованность автора, не можемъ не обратить вниманія и на внѣшнія стороны этого труда. Продуманная и прочувствованная возвышенная мысль облекается въ самую живую и изящную форму и прорывается иногда штрихами то высокой поэзіи, то образцоваго ораторства, то глубокаго богословско-философскаго разсужденія. Выражая автору искреннюю благодарность за его почтенный трудъ, продолженія и окончанія котораго мы надѣемся, мы полагаемъ, что „Братскій совѣтъ“ съ благодарностію будетъ прочитанъ и многими изъ его собратій. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что по-

добный трудъ есть явленіе въ высшей степени благовременное, есть, такъ сказать, знаменіе времени. Среди неблагопріятныхъ вѣяній духа времени, среди налегающихъ на насъ матеріальныхъ и другихъ заботъ и стѣсненій, не поникаемъ ли мы духомъ, не заражаемся ли уныніемъ и апатіею, не забываемъ ли и не принижаемъ ли въ себѣ, подъ внѣшнимъ давленіемъ, тѣхъ чуемыхъ и чаемыхъ святыхъ идеаловъ, которые обязаны выполнять въ жизни по долгу своего святаго призванія? И не благовременно ли потому возгрѣть вѣру въ неложное слово Вѣчной Истины: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ?*

Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику.

(*Продолженіе* *).

22) Продолжается ваше знакомство съ приходомъ. Къ вамъ является шинкарь, или корчмарь, да и не съ пустыми руками, а съ какимъ то подаркомъ. Онъ, видите ли, узналъ уже, какое прекрасное впечатлѣніе произвели вы въ приходѣ, разузналъ, какъ любезно принялъ васъ и отозвался о васъ помѣщикъ, но кромѣ того узналъ все, что вы имѣете и въ чемъ нуждаетесь. Вѣдь корчма—это такая камеръ-обскура, въ которой отражается вся сельская жизнь со всѣми ея малѣйшими частностями. Кто онъ, этотъ пришлецъ,—еврей, или кулакъ, міроѣдъ изъ христіанъ? Кто бы онъ ни былъ, вы должны принять его вѣжливо, потому что вы, священникъ Божій, должны быть съ каждымъ привѣтливы. Вы можете только догадываться, что онъ почувствовалъ въ васъ своего опаснаго врага и пришелъ заискать вашей благосклонности, но онъ вамъ говоритъ, что пришелъ только какъ человѣкъ, желающій познакомиться и поздравить васъ на новосельи хлѣбомъ—солью; и вы не имѣете ни юридическаго, ни нравственнаго права прогнать его съ его подаркомъ. Онъ вѣдь знаетъ, что мы *ковчежецъ имъемъ и вметаемая носимъ*; знаетъ онъ и наше обязательное положеніе: и отъ богатаго подарка не отказываться, и мѣдный грошъ принимать съ благодарностію. Поведите съ нимъ серіозную рѣчь о бѣдности крестьянъ, о налогахъ на нихъ, о вредѣ пьянства, о раззореніи ихъ хозяйствъ, и—онъ выдастъ себя; онъ поспѣшитъ унести себя изъ вашего дома. Это представитель той нравственной тли и той приходской оппозиціи, съ которою вы будете бороться всю жизнь свою. Не призирайте врага: у всякаго Ахиллеса есть своя пята. Но и не бойтесь его: *вы облечены силою свыше*. Въ то время, когда вы здѣсь будете возвѣщать *глаголы жизни вѣчной*, онъ тамъ, у своей бочки, какъ Пиѳія у треножника, будетъ распускать дымъ и чадъ сатаны. Но онъ не усыпитъ вашей ревности; онъ не купитъ вашей совѣсти: *не будетъ связи у Христа съ веліаромъ*.

23) Продолжается ваше знакомство съ приходомъ. Помѣщикъ, вѣжливый господинъ, отдаетъ вамъ визитъ, и вы, какъ радушный хозяинъ, конечно въ одномъ подрясникѣ, встрѣчаете его на крыльцѣ. Позвольте же мнѣ теперь разсказать вамъ о впечатлѣніи, вынесенномъ однимъ почтеннымъ помѣщикомъ изъ священническаго дома. „Батюшка, передавалъ мнѣ помѣщикъ, встрѣтилъ меня на крыльцѣ, и мы поздоровались какъ старые друзья. Но я сталъ втутикъ при взглядѣ на его подрясникъ. Что это, думаю себѣ, подрясникъ не подрясникъ, сюртукъ не сюртукъ, а чисто на чисто шабашовый кафтанъ еврея талмудиста. А, думаю себѣ, молодой батюшка либеральничаетъ... „Я де не такой, якоже прочіи священники консерваторы, обскуранты, старовѣры: у меня, видите ли, и воротникъ отлогій, и манишка выставлена, и грудь пуговицами утыкана, и рукава разширены и манжеты щеголяютъ и запонки блестятъ“... Право лучше бы ему держаться *общей* формы!—Да у васъ, батюшка, не удержался я, прогрессъ въ костюмѣ? „Вы говорите о моемъ подрясникѣ? отвѣчалъ батюшка,—теперь у насъ, молодыхъ священниковъ, вообще такая мода.“ Такъ вотъ оно что, подумалъ я,—въ прежнее время представители церкви въ лицѣ Филаретовъ и Иннокентіевъ громили силами своего краснорѣчія наши свѣтскія моды, а теперь... и сами то иные представители, прости Господи, бабьимъ слабостямъ соревнуютъ!.. Однако, что же это въ самомъ дѣлѣ? Вѣдь подрясникъ священника есть въ своемъ родѣ форменный мундиръ: развѣ позволительно не только солдату, но и генералу носить мундиръ своего собственнаго покроя? Когда этотъ мундиръ будетъ отмѣненъ высшею властью, тогда надевайте себѣ хоть и фракъ. Мы уважаемъ васъ не за костюмъ, а за принципы, изъ коихъ первѣйшій есть подчиненность авторитету. Но когда самъ проповѣдникъ принциповъ заявляетъ въ

---

*) См. № 14.

своемъ родѣ возстаніе противъ авторитета, то это, какъ хотите, *не тово!..*

Вошли мы въ комнату. Помѣщеніе вообще бѣдненькое, но чистенькое. Ну иконъ то у молодаго хозяина еще немного. Ихъ конечно со временемъ будетъ больше, такъ какъ домъ священника есть домашняя церковь. За то картины обратили мое особенное вниманіе. Что это? а, Стенька Разинъ, поволожскій разбойникъ: ну это еще туда сюда, хоть мрачное, но все же историческое. А это что съ нѣмецкою подписью? Погребеніе охотника. Олени и серны несутъ на плечахъ гробъ, прикрытый охотничьими доспѣхами. Впереди въ качествѣ священника идетъ медвѣдь съ раскрытою въ лапахъ книгою, за нимъ лисицы и зайцы со свѣчами и прочее въ томъ же родѣ. Значитъ батюшка выставилъ каррикатуру на себя и на свое служеніе... А это что? ого, гаремная одалиска на пуховикѣ въ раскиданной позѣ покуриваетъ душистый наргиле. Ну если и отцы духовные *тово-съ*, подумалъ я, такъ намъ, свѣтскимъ людямъ, выходитъ, и Богъ велѣлъ...

Мы усѣлись. Батюшка повелъ рѣчь о высокихъ матеріяхъ, говорилъ складно и дѣльно, но я, признаюсь, слушалъ его разсѣянно: я начиналъ терять къ нему уваженіе. Терпѣть я не могу этого и вашимъ и нашимъ, и Богу и Ваалу. Я поспѣшилъ откланяться.

И что это съ иными нашими батюшками дѣлается, продолжалъ разсказчикъ. Одинъ изъ кожи лезетъ въ свѣтскіе франты; другой напротивъ, зарывшись въ хозяйствѣ до того, что вовсе не видно ни головы ни груди, держитъ себя крайне неряшливо; третій до того засиживается за картами, что когда причетникъ приходитъ извѣстною молитвою будить его къ заутрени, то онъ отвѣчаетъ: „аминь, семь пикъ, безъ одной;“ четвертый же не пропуститъ случая, чтобы на званномъ вечерѣ не отличиться въ кадриляхъ и полькахъ, вовсе забывая то, что смотрящіе во всѣ окна крестьяне произносятъ надъ нимъ свой судъ и осужденіе. Пожалуйста, батюшка, посовѣтуйте имъ хоть на ухо, не карикатурить своей ни субъективности, ни объективности, а не то, честное слово, мыслящіе люди потеряютъ къ нимъ и послѣднее уваженіе“.

24) А вотъ наконецъ начинаете вы погружаться и въ приходскую жизнь. Не случайно поставилъ я здѣсь слово: *погружаться.* Такимъ терминомъ характеризуемъ мы погруженіе креста въ водѣ, погруженіе младенца въ купели и погруженіе Господа въ Іорданѣ. Что же знаменовало погруженіе Господа во Іорданѣ, давшее начало всѣмъ нашимъ погруженіямъ? Не для покаянія приходилъ Господь ко Іоанну: безгрѣшный не имѣлъ надобности въ покаяніи. Не для примѣра намъ совершилъ Господь Свое крещеніе; для этого довольно было одной заповѣди: *научите вся языки, крестяще ихъ.* Не говоримъ уже о томъ, что крещеніе Іоанново радикально отличалось отъ крещенія христіанскаго. Погруженіе Господа во Іорданѣ имѣло значеніе гораздо болѣе глубокое. На первой страницѣ Библіи весь космическій матеріалъ бытія названъ *водами, надъ которыми носился Духъ Божій*, податель всякой жизни. Итакъ, заключаемъ мы отсюда помимо всякаго опыта, вода есть стихійная сторона всякой жизни земной и человѣческой и животной и растительной. Но со времени паденія человѣка вода кромѣ того стала и физическимъ зломъ. Всемірный потопъ навсегда оставилъ такое неизгладимое впечатлѣніе въ преемственной памяти аборигеновъ Востока. Когда послѣ снѣговъ и дождей Сирійскія и Палестинскія уади наполнялись ревущими потоками, уносящими все встрѣчное на пути, когда подъ напоромъ бури бушевало море и его бѣшенныя волны осаждали берегъ, то жители горъ и береговъ приходили въ трепетъ и въ гнѣвѣ водной стихіи видѣли образъ своихъ бѣдствій. Отсюда вода въ библейской поэзіи стала живымъ образомъ не только жизни вообще, но жизни бѣдственной, несчастной. Когда Давидъ говорилъ: *потоки окружили меня и захлебывался я*, то друзья его понимали, что онъ говорилъ о бѣдственныхъ приключеніяхъ своей жизни. Когда Іеремія взывалъ: *вотъ потокъ устремляется съ сѣвера*, то слушатели его разумѣли, что онъ грозитъ имъ нашествіемъ Вавилонянъ. Когда Господь нашъ сказалъ въ нагорной бесѣдѣ: *и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и устремились на домъ и онъ не упалъ*, то ученики Господа понимали, что Онъ указалъ этимъ на бѣдственныя обстоятельства жизни, которымъ однакоже не сломать отчаяніемъ человѣческаго духа, утвержденнаго на твердомъ вѣры христіанскія камени. Вода Іордана, быстротекущая и мутная, внезапно и энергично вырывающаяся изъ истоковъ почвы полуязыческой (Кесаріи Филипповой), проходящая чрезъ благодатное Галилейское озеро, землю народа Божія и впадающая въ Мертвое море, есть живой образъ нашей быстротечной и грѣховно несчастной жизни, съ плачемъ вырывающейся изъ матерней утробы, воспитывающейся на лонѣ цер-

кви Божiей—и впадающей въ гробъ и вѣчность. И вотъ въ эту жизнь низходитъ и погружается Онъ, новый Адамъ, и погружается трижды, т. е. всецѣло, во всемъ Своемъ Богочеловѣческомъ существѣ, чтобы внести благословенiе неба во всю землю, *проклятую въ дѣлахъ* Адама ветхаго. Съ этой точки зрѣнiя намъ станетъ яснѣе слово Господа Iоанну: *подобаетъ намъ исполнить всяку правду*. Но съ этой точки зрѣнiя намъ представляется какъ бы естественнымъ и величiе Iорданскаго Богоявленiя. Въ Iорданскомъ погруженiи Господь нашъ Iисусъ Христосъ явилъ дѣломъ Свое смиренное исполненiе Предвѣчнаго Совѣта: *се иду исполнить волю Твою, Боже!*

По вознесенiи Господа на небо тоже дѣло непрерывнаго, всецѣлаго и всепроникающаго погруженiя во всю земную жизнь совершаетъ Его Божественная церковь, которой мы члены и представители. *Всякому члену свое мѣсто въ тѣлѣ,* говоритъ Апостолъ, а вамъ, собратъ, такое мѣсто указалъ Господь въ вашемъ сельскомъ приходѣ, въ который вы начали и будете теперь до конца жизни погружаться и погружаться, внося въ него благодать возрождающей жизни путемъ всякаго священнодѣйствiя.

Если же теперь въ лицѣ нашемъ совершаетъ Свое благодатное погруженiе въ человѣческую жизнь Самъ Господь нашъ, то отсюда ясно вытекаетъ и наша общая обязанность при каждомъ призывѣ насъ къ совершенiю требы возобразить въ себѣ тоже смиренное рѣшенiе Господа: *се иду исполнить волю Твою, Боже!*

Вотъ два образца возможнаго погруженiя въ приходскую жизнь:

Священникъ погружается въ приходскую жизнь, какъ камень, который при паденiи стремится занять положенiе, сообразное съ его удѣльнымъ вѣсомъ, вовсе не заботясь о томъ, вноситъ ли онъ порядокъ и гармонiю, или же ломку и разрушенiе. Это образецъ чисто земной. А вотъ и другой образецъ земли и неба въ совокупности. *Се отрокъ Мой, котораго Я избралъ, возлюбленный Мой, къ которому благоволитъ душа Моя. Положу духъ Мой на Него и возвѣститъ народамъ судъ. Не воспрекословитъ, ни возопiетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его. Трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не угаситъ, пока не доставитъ суду побѣды. И на имя Его будутъ уповать народы.*

Вы, собратъ, должны примкнуть къ одному изъ этихъ образцовъ. Устоять на срединѣ между ними по текучести вашей натуры вы никакъ не можете. Избирайте же любой!.. Но помните, собратъ, что и надъ вами отверсто небо, что и надъ вами носится Духъ Святый, что и надъ вами бдитъ Небесный Отецъ, готовый излить на васъ Свое *благоволенiе!*

25) Вотъ ваша первая треба. Почтенный хозяинъ, порѣшивъ съ своею женою отпѣть панихиду по умершимъ родственникамъ и „справить обѣдъ“ для бѣдныхъ людей, пришелъ просить васъ для этого въ домъ свой. Идите, собратъ,—бросьте безъ вниманiя тѣ толки, по которымъ наше хожденiе на крестьянскiе обѣды представляется только „поддержкою пьянства“. И нашего Господа называли нѣкоторые люди *ядцею и винопiйцею*, но мы очень хорошо знаемъ, какъ несправедливо было это обвиненiе. Каждое явленiе Господа въ народѣ есть радость для вѣрныхъ душъ, каждое слово—ученiе, каждое дѣло—любовь. Несите же съ собою и вы эту радость, это ученiе, эту любовь. Уже то радость для добраго хозяина, что молодой и возлюбленный въ приходѣ священникъ *у него перваго* вкуситъ хлѣба—соли; уже то знакъ любви для простыхъ бѣдняковъ, что добрый батюшка не погнушался раздѣлить съ ними по братски общую трапезу.

Вы отпѣли панихиду и васъ просятъ благословить хлѣбъ—соль. Обыкновенно при этомъ священникъ читаетъ молитву Господню и затѣмъ благословляетъ ястiе и питiе. Но вы, молодой собратъ, начните новый порядокъ. Вы тотъ *новый мѣхъ* евангельскiй, въ который Господь *влилъ молодое вино* Своей благодати. И вино должно выбродить, окрѣпнуть и стать живительнымъ напиткомъ и мѣхъ не долженъ разорваться, чтобы дары Божiи не разлились безъ пользы. „Братцы, скажите вы собравшимся, мнѣ не трудно прочесть *Отче нашъ*, но я для перваго моего трапезованiя съ вами прошу васъ всѣхъ *пропѣть* эту молитву Господню вмѣстѣ со мною. Вотъ мы съ псаломщикомъ начнемъ, а вы всѣ, только рѣшительно всѣ, и мужчины и женщины подтягивайте съ нами.“ И вотъ начинается ваше общее пѣнiе сначала слабо, нерѣшительно, потомъ все дружнѣе и наконецъ заканчивается твердымъ: *отъ лукаваго*. Безъ сомнѣнiя первый опытъ не удаченъ, но молитва Господня немногословна и пропѣть ее второй разъ вовсе неутомительно. „Братцы, изъ любви ко мнѣ, для первой радости пропоемъ еще разъ“ Второй опытъ конечно будетъ уже гармоничнѣе. Послѣ обѣда

такимъ же порядкомъ люди пропоютъ съ вами общее: *достойно есть*.... Этимъ вы, собратъ, положили начало общенароднаго церковнаго пѣнія. Кто можетъ сказать, что нашъ поэтическій народъ, создавшій такія мелодичныя свои пѣсни, которымъ удивляются и подражаютъ новѣйшіе композиторы, чтобы этотъ пѣвучій народъ неспособенъ былъ въ особенности при добромъ желаніи причта пѣть за клиромъ тѣ церковные гимны, которые слышитъ онъ при каждомъ богослуженіи и слова которыхъ повторяетъ болѣе или менѣе правильно въ своихъ вечернихъ и утреннихъ молитвахъ? Снимите только съ него запретъ, дайте ему понять, что пѣть въ церкви (напримѣръ отвѣты эктеній, херувимскую, символъ, Отче нашъ и достойно есть) не есть обязанность одного только клироса и вы скоро увидите отрадные плоды вашего добраго начала. Будущее ваше, вамъ Богъ дастъ прожить въ приходѣ 30, 40, 50 лѣтъ. Повторяя тотъ же опытъ при каждомъ изъ такихъ обѣдовъ, вы дождетесь радости, что своды вашей бѣдной серебромъ и золотомъ, но богатой сердечнымъ благочестіемъ церкви огласятся нѣкогда согласными аккордами общеприходскихъ гимновъ и понесется этотъ букетъ задушевныхъ голосовъ къ небу за васъ, любвеобильный пастырь!... И вы нѣкогда, прекрасный священною сѣдиною старецъ, вспомните этотъ первый день, начатокъ вашей силы и ревности, повергнетесь предъ престоломъ Божіимъ, прольетесь въ слезахъ и душа ваша изнесетъ эту высокую архіерейскую молитву: „призри съ небеси, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и утверди, его же насади десница Твоя.“

Вы сѣли за столъ, отвѣдали того другаго и съ васъ довольно. Вы замѣчаете, что у хозяевъ, не говоря о вилкахъ, часто и столоваго ножа не полагается. И хлѣбъ и мясо раздробляется просто пальцами при помощи ложки, если кто-либо изъ застольниковъ не предложитъ своего карманнаго ножика въ ваше пользованіе. Сидѣнье за столомъ становится вамъ въ тягость. Завести бесѣду, значитъ переливать изъ пустаго въ порожнее, да притомъ грозитъ опасность, что хозяинъ Демянъ станетъ упрашивать васъ сильнѣе, чѣмъ онъ упрашивалъ сосѣда Фоку. Выйти же изъ за стола значитъ обидѣть и хозяевъ и ихъ гостей... Положеніе ваше въ своемъ родѣ критическое. Что же вамъ остается дѣлать? Вынимайте-ка, собратъ, изъ кармана книжечку, или тетрадку, да и начинайте. „А что, молъ, братцы, вы кушайте себѣ на здоровье, а я, благодареніе Богу сытый, прочитаю вамъ кое что и для душевной пользы. Господь сказалъ: *гдѣ два, или три собраны во имя Мое, тамъ нахожусь Я посреди ихъ*, а тутъ насъ, слава Богу, человѣкъ 30, если не больше наберется. Такъ вотъ мы во имя Господне и прочтемъ отъ божественнаго писанія“. Да, не ожидая приглашеній, прочитайте для перваго раза хоть бы и слѣдующее:

„То были великіе, чудные дни...
Въ безднѣ битвъ и народныхъ печалей
Никогда со всемірныхъ скрижалей
Подъ волнами вѣковъ не исчезнуть они“...

Да, друзья мои, эти великіе, эти чудные дни были тогда, когда на нашей грѣшной землѣ жилъ, *яко человѣкъ*, Онъ, сладчайшій Господь и Спаситель нашъ. Къ этимъ то блаженнымъ и вовѣки незабвеннымъ днямъ я хочу перенести теперь и мысли и сердца ваши, чтобы здѣсь, за столомъ земнымъ и тѣлеснымъ, вы напитались и пищею небесною, духовною. Господь нашъ Іисусъ Христосъ проходилъ съ своею божественною проповѣдью среди полей, прилегающихъ къ Геннисаретскому озеру десяти городовъ, проходилъ среди прекраснѣйшаго и плодороднѣйшаго уголка Галлилеи, которымъ и теперь любуются путешественники и богомольцы, приходящіе сюда со всѣхъ концовъ міра плакать о грѣхахъ своихъ. За Господомъ по обыкновенію слѣдовали тысячи людей и добрыхъ и злыхъ, и больныхъ и здоровыхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ—съ женами и дѣтьми своими. Никто еще изъ всѣхъ этихъ людей не зналъ, что Іисусъ изъ Назарета есть Единородный Сынъ Божій, есть второе Лицо Пресвятыя Тройцы, есть совершенный Богъ, принявшій на Себя тѣло и душу человѣка отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, дабы Своею жизнію и смертію на землѣ спасти всякаго человѣка. Всѣ они думали, что Іисусъ изъ Назарета есть только великій угодникъ Божій, великій пророкъ Божій. Но явленіе на землѣ такого величайшаго Пророка, Его небесная проповѣдь, Его Божественныя чудеса, Его простота и обходительность со всѣми, Его любовь и снисхожденіе ко всѣмъ несчастнымъ людямъ, и въ тоже время Его воздержнѣйшая, чистѣйшая и святѣйшая жизнь привлекали и привязывали къ Нему всѣхъ и каждаго. Слово Господа: *покайтесь, царствіе Божіе наступило*, взволновало весь Іудейскій народъ, погрязшій въ земной суетѣ и въ грѣховной жизни подъ властію невѣрнаго Римскаго Императора и его нечестивыхъ намѣстниковъ. Послѣ первой же проповѣди Господа Іисуса вся будничная жизнь на-

рода измѣнилась, всѣ совѣсти проснулись, всѣ сердца зашевелились, всѣ добрыя души въ проповѣди Господа почувствовали призывъ къ чему то высокому, къ чему то неземному, къ чему то такому, чего не отыщешь здѣсь на землѣ ни въ богатствѣ, ни въ почетахъ, ни во всѣхъ тѣлесныхъ удовольствіяхъ. Поэтому народъ толпами спѣшилъ со всѣхъ концовъ Іудеи и Галилеи къ тому святому мѣсту, гдѣ находился Онъ, великій учитель, дивный чудотворецъ, Іисусъ пророкъ изъ Назарета Галилейскаго, отъ Него только единаго, отъ Его только божественной любви, ожидая и надѣясь получить чудесное врачеваніе и болѣзней тѣлесныхъ и недуговъ душевныхъ.

Ахъ, друзья мои, неземныя мы дѣти, не для земли только мы родились на свѣтъ Божій, не въ этой только земной суетѣ вся цѣль, весь конецъ нашей жизни... Пусть ныньче раздастся для насъ звонъ небеснаго благовѣста, пусть ныньче небесный голосъ коснется глубины нашего сердца и— мы всѣ въ священномъ трепетѣ забудемъ всѣ свои горькія житейскія попеченія, бросимъ все земное и пойдемъ на призывъ Божій, какъ послушныя дѣти на нѣжный голосъ любвеобильнаго Отца. Да, по тѣлу и его немощамъ мы чада земныя, а по душѣ, по уму и сердцу, по любви къ добру, по желанію и стремленію дѣлать добрыя дѣла мы чада небесныя, мы родъ Божій, мы чада Божіи и вотъ почему голосъ Божій есть родной нашему серцу. Такимъ то небеснымъ благовѣстомъ для людей, такимъ голосомъ Бога на землѣ была евангельская проповѣдь Господа нашего Іисуса Христа. Чтоже удивительнаго въ томъ, что Его всегда окружали тысячи народа, который, не тяготясь трудностями далекой дороги, презирая страшный (въ той странѣ) жаръ солнца и забывая о хлѣбѣ и водѣ, жаждалъ только одного,—поближе стать къ небесному пророку Іисусу, получше разслушать Его святое слово, поближе разсмотрѣть его дивное лице и, если можно, коснуться края Его одежды, изъ которой исходила сила и исцѣляла все.

На западной сторонѣ Геннисаретскаго озера стоятъ теперь два выдающіеся, покрытые травою, холма, къ которымъ Палестинскіе монахи водятъ теперь богомольцевъ помолиться и поплакать о грѣхахъ своихъ на тѣхъ святыхъ мѣстахъ, идеже стоястѣ нози Господни. Одинъ изъ этихъ холмовъ называется „горою блаженствъ,“ а другой горою „умноженія хлѣбовъ.“ На этомъ то послѣднемъ холмѣ и происходило то чудесно благодатное дѣло Господа, о которомъ я хочу теперь разсказать вамъ.

Окончивъ поученіе народа, Господь возсѣлъ на возвышеніи холма и къ Нему приступили больные и калѣки, прося у Него исцѣленія *своихъ несчастныхъ* недуговъ. *И Онъ исцѣлилъ ихъ всѣхъ,* говоритъ очевидецъ св. евангелистъ, исцѣлилъ или однимъ Своимъ словомъ, или прикосновеніемъ Своей всемогущей руки. Жизненная сила какъ будто видимо истекала отъ Него, святѣйшаго источника жизни, и врачевала омертвѣвшіе отъ грѣховъ и потому болѣзненные члены бѣднаго человѣчества. Въ нѣмомъ изумленіи и въ неземномъ восторгѣ смотрѣлъ народъ, какъ разслабленные становились крѣпкими, какъ хромые ходили прямо, какъ слѣпые прозирали, и всѣ устами и сердцемъ славили Господа. Но за симъ Евангеліе представляетъ намъ особенное дѣло Господа, представляетъ такое дѣло, которое даже между чудесными дѣлами Господа выдается какъ особенно— божественное, представляетъ чудо, которое испытали на себѣ не пять, не десять больныхъ, или калѣкъ, а испытали на себѣ въ одно и тоже время цѣлыя тысячи народа съ женами и дѣтьми и о которомъ поэтому всѣ четыре евангелиста разсказываютъ подробно на радость и утѣшеніе всѣмъ бѣднякамъ въ роды и роды.

День былъ на исходѣ, солнце склонялось къ западнымъ холмамъ Галилеи, а народъ все еще оставался здѣсь въ полѣ, у ногъ своего божественнаго Учителя, восхищенный Его дивными словами и дѣлами. Скоро наступитъ вечеръ и послѣ коротенькихъ (въ той странѣ) сумерекъ тысячи народа останутся и на ночь въ полѣ съ женами и дѣтьми безъ пищи, такъ какъ съ собою не взяли ни какого запаса, а въ пустомъ полѣ, вдали отъ селъ и городовъ, негдѣ купить хлѣба. А въ той странѣ послѣ жаркаго дня наступаетъ всегда холодная ночь, особенно тягостная для голоднаго желудка. Притомъ же въ толпахъ народа, какъ всегда водится, нашлись бы безразсудные люди, которые произвели бы ночью безпорядки, а враги Господа все это потомъ вмѣнили бы въ вину Самому Учителю, задержавшему на ночь столько голоднаго народа въ пустынѣ. Поэтому апостолъ Филиппъ, подойдя къ Учителю, сказалъ: „мѣсто пустое, а день на исходѣ; отпусти уже народъ, пусть онъ идетъ въ ближайшія села купить себѣ хлѣба.“ Но милосердный Господь еще прежде своего апостола предвидѣлъ нужды бѣдныхъ учениковъ Своихъ. Питая ихъ духовно, Онъ восхо-

тѣлъ наградить ихъ тутъ же и пищею тѣлесною. „Нѣтъ, сказалъ Онъ Филиппу, накормите ихъ вы сами.“ Удивленный Филиппъ отвѣчалъ: „гдѣ же намъ взять столько хлѣба въ полѣ? Да если бы и въ городѣ мы купили хлѣба на 200 динаріевъ, то едва-ли бы и по кусочку хватило для такого множества людей.“ Двѣсти динаріевъ—это на наши деньги около 50 рублей. Касса Господа Іисуса и Его апостоловъ, видно, не имѣла столько денегъ. „Пойдите и посмотрите, нѣтъ ли у кого хлѣба,“ сказалъ Господь. Апостолъ Андрей, братъ Симона Петра, осмотрѣвъ народъ, сказалъ: «есть здѣсь у одного мальчика пять ячменныхъ хлѣбцовъ и двѣ рыбки, но, прибавилъ онъ тутъ же, что значитъ такой маленькій запасъ для такого множества народа»? Народъ между тѣмъ стоялъ кругомъ, внимательно вслушивался въ слова Господа и только отъ Него единаго ожидалъ себѣ помощи въ своей тѣлесной нуждѣ. „Подайте мнѣ эти хлѣбцы и рыбки, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, разсадите народъ рядами.“ А было на томъ мѣстѣ, замѣчаетъ евангелистъ, много травы. Ученики разсадили народъ рядами по 50 и по 100 душъ и оказалось, что всѣхъ мущихъ было около 5000, кромѣ женщинъ и дѣтей, которыя по іудейскому обычаю сидѣли въ рядахъ отдѣльныхъ. Всѣ сидѣли молча, взирая на Господа Іисуса и ожидая отъ Него чего то необыкновеннаго. Принявъ хлѣбъ и рыбу, Господь возвелъ очи Свои къ небу, благословилъ эту пищу человѣческую, возблагодарилъ Отца Небеснаго и началъ Своими руками ломать хлѣбъ и рыбу въ куски и подавать апостоламъ, а тѣ носили и раздавали народу по рядамъ. Хлѣбцы и рыбки все ломались, не уменшаясь, а голодные принимали и ѣли, пока всѣ насытились. Всѣ еще молчали, въ заботѣ объ удовлетвореніи голоднаго желудка, не замѣчая всего величія божественнаго чуда. Отецъ небесный руками Своего возлюбленнаго Сына подавалъ насущный хлѣбъ тѣмъ бѣднымъ людямъ, которые, *ища царствія Божія и правды его*, совершенно забыли о пищѣ тѣлесной. Прошло болѣе 18 столѣтій со времени земной жизни Господа Іисуса Христа, а христіанская живопись особенно любитъ воспроизводить красками это благодатнѣйшее дѣло Сына Божія. Дѣло это всего ближе къ намъ, горестнымъ обитателямъ земли, у которыхъ первѣйшая нужда есть эта нужда въ насущномъ хлѣбѣ. Сынъ Божій не отвергалъ нашихъ земныхъ немощей, напротивъ, Онъ Самъ не только какъ человѣкъ, какъ братъ, дѣлилъ съ нами нашу земную пищу, но какъ чадолюбивый отецъ питалъ насъ, грѣшныхъ людей изъ святыхъ рукъ Своихъ. И теперь все, что мы имѣемъ—здоровье, пища, одежда, жилище—все это Его даръ. И теперь Онъ съ неба отверзаетъ щедрую руку Свою и исполняетъ всяко животно благоволенія. Ахъ, другъ мой, не падай духомъ при своей бѣдности, не ропщи на Бога при бѣдственномъ неурожаѣ хлѣба. Господь Богъ есть нашъ небесный Отецъ, знаетъ Онъ, въ чемъ мы имѣемъ нужду въ такую, или другую минуту жизни. Не оставлю тебя, не покину тебя, изъ малаго умножу много: вотъ что говоритъ намъ Господь во всемъ евангеліи Своемъ! Тѣ, которые сидѣли здѣсь въ послѣднихъ рядахъ, говорили между собою: передніе ряды съѣдятъ весь хлѣбъ и всю рыбу, что же останется намъ? А между тѣмъ насытились всѣ и передніе и послѣдніе, и не только насытились, но еще осталось множество кусковъ. „Соберите остатки,“ сказалъ Господь, чтобы не погибалъ безъ пользы даръ Божій. И вотъ, когда начали собирать куски, то ихъ оказалось не одна корзина, въ какой мальчикъ принесъ свои 5 хлѣбцовъ и двѣ рыбки, а полныхъ 12 кошницъ.

Величіе божественнаго чуда стало теперь для всѣхъ ясно и народъ зашумѣлъ. У всѣхъ сердца забились, у всѣхъ уста заговорили: „это Онъ, это Сынъ Давидовъ, это Мессія, это Сынъ Божій! Провозгласимъ же Его царемъ нашимъ, сплетемъ Ему вѣнецъ изъ полевыхъ лилій и въ этомъ вѣнцѣ понесемъ Его на плечахъ своихъ во Іерусалимъ: Онъ возстановитъ престолъ Давида, Онъ освободитъ насъ отъ ненавистной власти Римлянъ, Онъ навсегда спасетъ Израиля!“...

Но кроткій и смиренный Господь подалъ Своею рукою знакъ Апостоламъ, поскорѣе идти къ берегу, садиться въ лодку и плыть на другую сторону озера, а Самъ, тихо и не замѣтно уклонившись отъ народа, взошелъ на другой прибрежный холмъ и здѣсь въ тишинѣ ночнаго уединенія предался бесѣдѣ съ Отцемъ Своимъ Небеснымъ. Не для славы, а для уничиженія пришелъ Онъ на нашу грѣшную землю. Не Израильтянъ освобождать отъ власти Римлянъ, а освободить весь родъ человѣческій отъ рабства грѣху и діаволу: вотъ для чего сталъ Онъ человѣкомъ. Не вѣнецъ золотой, а вѣнецъ терновый, не престолъ царскій, а ужасный для Него и спасительный для насъ крестъ Голгоѳскій ожидалъ Его въ Іерусалимѣ. Объ этой то предстоящей Ему чашѣ, объ этомъ то добровольномъ принесеніи Себя въ жертву Правдѣ Божіей на всемірномъ жертвен-

никѣ Голгоѳскомъ за грѣхи каждаго изъ насъ Онъ, вѣроятно, и бесѣдовалъ теперь съ Отцемъ Своимъ Небеснымъ. Народъ же разошелся.

Такъ то, друзья мои, болѣе 5000 бѣдныхъ людей насытились 5 хлѣбцами и 2 рыбками на вечери Сына Божія. Въ память этой вечери Божіей у насъ на всенощной благословляются 5 хлѣбовъ, дабы Господь изъ этого малаго умножилъ намъ многое и въ нашемъ селѣ и во всемъ Своемъ христіанскомъ мірѣ. Въ память этой вечери Божіей у насъ служба Божія совершается на 5 главныхъ просфорахъ, которыми въ таинства св. Причащенія насыщаются уже не тысячи, а многіе милліоны благочестивыхъ людей. Но въ память же этой вечери Божіей бѣдный, но благочестивый, христіанинъ дѣлится при нуждѣ съ своимъ ближнимъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, надѣясь, что милосердный Господь изъ малаго умножитъ ему многое. Въ память этой чудесной вечери Божіей нашъ бѣдный солдатъ—христіанинъ дѣлится съ своимъ голоднымъ товарищемъ послѣднимъ сухаремъ своимъ, твердо вѣруя, что Небесный Отецъ не оставитъ безъ помощи въ полѣ боевой жизни и его честнаго воина—христолюбца. Въ память этой благодатной вечери Божіей честный хозяинъ въ неурожайные годы кормитъ обѣдомъ и вечерею голодныхъ дѣтей своего несчастнаго сосѣда, вѣруя, что правосудный Господь умножитъ за это ему «и въ комори и на двори». Въ память этой же любвеобильной вечери Божіей и нашъ почтенный хозяинъ пригласилъ насъ сюда на свою честную, потовымъ трудомъ добытую, хлѣбъ—соль, надѣясь, что по нашей общей, братской молитвѣ Господь умножитъ ему дѣянія благая и душевно и тѣлесно. Такъ то, друзья мои, благодатное дѣло Божіе, какъ всепроникающій свѣтъ небеснаго солнца, оживляетъ всѣ, самыя отдаленныя стороны земной человѣческой жизни нашей и въ насъ простыхъ людяхъ произращаетъ плоды истинно святые, небесные.

Когда Господь принялъ въ руки хлѣбъ и рыбу, то взглянулъ на небо и благословилъ ихъ. Этимъ Онъ далъ вѣчный урокъ намъ и предъ пищею и послѣ пищи и при началѣ и при концѣ всякаго честнаго дѣла сотворить хоть коротенькую молитву къ Отцу нашему Небесному, подателю всѣхъ даровъ земныхъ. *Аще ясте, аще ли піете, аще ино что творити*, вся въ славу Божію творите, говоритъ намъ слово Божіе. И вотъ, когда бѣднякъ поселянинъ съ такою святою молитвою къ Богу приступаетъ къ своему черствому хлѣбу и къ своимъ постнымъ борщу и кашѣ, то онъ насыщается также, а часто и гораздо здоровѣе, нежели богачъ дворянинъ за роскошнымъ столомъ своимъ. Да будетъ же благословенна твоя простая, честнымъ трудомъ добытая трапеза: съ тобою Господь, твоимъ, часто ячменнымъ, хлѣбомъ, а изрѣдка и рыбкою умножающій тебѣ крѣпкое здоровье на цѣлое столѣтіе.

Когда Сынъ Божій принялъ въ руки хлѣбъ и рыбу, то *возблагодарилъ* Отца небеснаго. Это Онъ воздалъ благодарность за то, что Отецъ Небесный далъ Ему на землѣ власть творить людямъ добро, потому что дѣлать добро людямъ есть божественное блаженство. И такъ вы, друзья мои, которымъ Богъ далъ достатокъ въ хозяйствѣ и благочестивое сердце въ христіанской груди, вы счастливы, вы блаженны... Не тѣмъ вы блаженны, что много имѣете, а тѣмъ счастливы, тѣмъ блаженны, что можете дѣлать добро своимъ ближнимъ. Когда вы дѣлаете добро своимъ ближнимъ, то вы уподобляетесь Ему, становитесь въ единеніе съ Нимъ, Господомъ Спасителемъ нашимъ, Котораго вся жизнь земная была одно только добро, добро и добро несчастному человѣчеству. *Образецъ далъ Я вамъ, сказалъ Господь, чтобы и вы поступали также съ каждымъ, какъ Я поступалъ съ вами*... Да, друзья мои,

То были великіе, чудные дни...
Въ безднѣ бѣдъ и народныхъ печалей
Никогда съ христіанскихъ скрижалей
Подъ волнами вѣковъ не исчезнутъ они!..

Чтеніе кончилось, кончена и трапеза. Это вы, собратъ, положили начало вашихъ „внѣцерковныхъ собесѣдованій съ народомъ.“ Кто совѣтуетъ намъ завести такія собесѣдованія между утренею и литургіею, или вообще въ воскресные и празничные дни, тотъ не принимаетъ во вниманіе всѣхъ сторонъ нашего сельскаго пастырства. Служеніе утрени, или всенощной, а затѣмъ и литургіи съ молебнами есть трудъ прежде всего физическій, послѣ котораго для священника въ особенности съ слабою грудью необходимъ изрядный отдыхъ. При томъ же на воскресные и праздничные дни нашъ рабочій сельскій людъ отлагаетъ всѣ свои требы: браки, крестины, водосвятія, а часто и погребеніе. Слѣдовательно въ такіе дни нашъ братъ, сельскій священникъ, рѣдко бываетъ свободенъ. А здѣсь, за столомъ вести собесѣдованіе, дѣло совсѣмъ иное... и свобода и потребность, да и слушатели часто будутъ и такіе, которые въ церковь рѣдко заглядываютъ. Не смущайтесь, собратъ, словами: „застольная бесѣда“. Господь нашъ проповѣдывалъ и за столомъ Закхея,

и за столомъ Симона Фарисея, и за столомъ Виѳанскаго семейства и за столомъ горницы Сіонской. Только бы вести это святое дѣло благообразно и почину. Найдется безъ сомнѣнія и здѣсь свой Евтихъ, который преспокойно заснетъ у окна, но гораздо больше будетъ такихъ, которые готовы бы слушать васъ, хотя бы и вы простерли слово до полуночи.

Да, возлюбленный собратъ, пора намъ доказать, что мы ходимъ на крестьянскіе обѣды не для поддержки и развитія пьянства, а для облагороживающаго и возвышающаго крестьянскія души священнодѣйствія.

Сельскій священникъ.

(Продолженіе будетъ).

Поученіе къ поселянамъ о неосновательности причинъ, которыя обыкновенно представляютъ въ извиненіе себя люди, склонные къ пьянству.

Я думаю, православные, вы уже слыхали о томъ, что само Правительство наше, во вниманіе къ благу народному, изыскиваетъ нынѣ способы къ искорененію пьянства въ народѣ. Видно, братія мои, дѣло нравственности такъ велико, что какъ ни улучшай быта народнаго; но если народъ нашъ самъ не улучшитъ себя, своей жизни и поведенія, своихъ правилъ и привычекъ житейскихъ,—заботы о благѣ народномъ не будутъ успѣшны. Счастіе, выходитъ, не столько въ счастіи, сколько въ умѣніи пользоваться имъ. Заботливое наше правительство и въ этомъ случаѣ рѣшилось подать руку помощи народу, быть его руководителемъ, его пѣстуномъ. Честь и честь великая, благодареніе и благодареніе тысячекратное доброму нашему начальству, и во главѣ его нашему народолюбцу Монарху!

Въ прежнихъ моихъ поученіяхъ я неоднократно выяснялъ уже вамъ весь душепагубный вредъ пьянства (пьянства, не забудьте, а не умѣреннаго и благоразумнаго употребленія вина). Гибельный и гнусный порокъ—это пьянство! Омерзительная страсть, обезображивающая и душу и тѣло, пьянство! Но какъ и отвратительная гадина имѣетъ часто блестящій покровъ и наружность; то что удивительнаго, если и сей безобразный порокъ почти всегда прикрывается, какъ бы нѣкіимъ благовиднымъ покровомъ, тѣми самоизмышленными причинами, которыя неразумными людьми приводятся въ его оправданіе и извиненіе. Посему, въ настоящемъ поученіи моемъ, я рѣшился, по возможности, разоблачить порокъ и отъ сихъ, прикрывающихъ его срамную наготу, покрововъ, которыми онъ льститъ нашимъ обманчивымъ чувствамъ, сорвать съ него и сію послѣднюю личину.

Такъ—правда—человѣкъ вообще любитъ веселіе, радости рада душа послѣдняго бѣдняка, но къ несчастію, при обыкновенномъ положеніи вещей, не находя къ тому особыхъ поводовъ, или лучше сказать, не умѣя ихъ найти, человѣкъ упивается виномъ, думая найти въ немъ то, чего не находитъ въ обыденной своей жизни,—веселіе. Упиваются виномъ и тогда, когда и дѣйствительно приходитъ радость, но когда и сія сколько свѣтлая, столько и рѣдкая гостья земли, кажется почему то все таки скучною безъобильнаго изліянія вина... Упиваются, наконецъ, и въ печали (и въ семъ наипаче случаѣ, страшно сказать, развивая страсть до болѣзненной необходимости и всегда упиваться), когда несчастные, одержимые порокомъ, теряютъ уже и обыкновенное понятіе о вещахъ, думая неестественно самую печаль превратить въ радость. И первое оправданіе неразумно, и второе безпричинно, а третье совсѣмъ ужъ противоестественно и потому безразсудно.

Такъ: въ одномъ ли винѣ веселіе, если ужъ и назвать веселіемъ нѣкоторую, почти всегда неопредѣленную, неясную, а то и прямо безпорядочную возбужденность духа? О, сколько есть другихъ случаевъ, другихъ побужденій доброму человѣку, хорошему христіанину радоваться! Для отца или матери добрая любящая семья, благопокорливыя, трудолюбивыя и честныя дѣти—развѣ это не постоянная радость и утѣшеніе? На кого не глянь,—всѣ пріятны, всѣ милы, всѣ дороги! Не сынъ, то дочь, не дочь, то сынъ, не нынѣ, то послѣ—гляди—чѣмъ нибудь и порадуютъ родительское сердце! А доброму сыну или дочери развѣ не постоянная радость и знать и видѣть всегдашнее о нихъ попеченіе, неизмѣнную нѣжную любовь отца и матери?! А добрая, благонравная, всегда душевно преданная, рачительная хозяйка-жена, а равно и любящій, трезвый, старательный мужъ—развѣ это одно для другаго непостоянный и самый вѣрный источникъ утѣшеній даже въ скорбныя минуты жизни?... Но и внѣ семьи добрый человѣкъ, добрый хозяинъ христіанинъ найдетъ всегда чему порадоваться, и за что возблагодарить отъ всего сердца Бога-Благодѣтеля. Такъ: взглянетъ ли онъ весной на зеленѣющую ниву свою—радость, взглянетъ ли онъ на нее и шумящую уже лѣтомъ волнами златыхъ своихъ класовъ—также отрада!

Окинетъ ли онъ, наконецъ, окомъ и уставленное въ осень стогами гумно свое,—какъ ему и тутъ отъ полноты радостнаго и благодарнаго сердца не воскликнуть: *благодарю Тя Христе Боже мой, яко насытилъ мя еси земныхъ Твоихъ благъ!...* Даже видѣть каждый день—какъ домашнія животныя и скотъ рабочій, этотъ кормилецъ человѣка-семьянина, при добромъ уходѣ за нимъ, время отъ времени все становится лучше, живѣе, бодрѣе, развѣ это опять не утѣшеніе чистое, невинное, безгрѣшное?! Но, незабудемъ при этомъ, бр. мои, что человѣкъ, кромѣ нуждъ тѣлесныхъ, имѣетъ еще и духовныя, и что, такимъ образомъ, и радости духовныя, слѣдующія за удовлетвореніемъ сихъ высшихъ потребностей человѣка, и которыхъ еще гораздо больше можетъ быть въ человѣкѣ, всегда могутъ усладить его жаждущій утѣшенія духъ. Въ самомъ дѣлѣ, не радость ли это, когда человѣкъ, по милости Божіей, и при своемъ усиліи, успѣетъ ускользнуть отъ такой или другой сѣти діавольской, уловляющей его въ грѣхъ? Не утѣшеніе ли для него сознать, что онъ, не смотря ни на какія искушенія, не рѣшился никогда *клясться лестію искреннему своему, ради мзды* и прибытки осудить *неповиннаго* (Пс. 23, 4, 14, 5), оклеветать чистаго совѣстію, однимъ словомъ—въ отношеніи къ ближнимъ своимъ былъ всегда *неповиненъ руками и чистъ сердцемъ* (Пс. 23, 4)?! Не отрадно ли въ высшей степени для человѣка сознать, что онъ и въ бѣдности своей никогда не запятналъ себя порокомъ—обманомъ, или хищеніемъ, а въ богатствѣ и сему и другому собрату своему помогъ въ нуждѣ, пріютилъ сиротъ, отеръ слезы вдовъ?! Но, быть можетъ, кто нибудь назоветъ это самовосхваленіемъ, духовною гордостію? Нѣтъ, возлюбленные, то не самовосхваленіе, то не гордость духовная, если кто радуется своему душевному спасенію въ простотѣ сердца, все относя къ славѣ Божіей и Его всемощной благодати. Одинъ угодникъ Божій (преподобный Маркъ Ѳраческій), предъ смертію своею побуждаемый безпредѣльною благодарностію къ Богу, ублажалъ самъ себя, всѣ члены, всѣ органы чувствъ своихъ, чрезъ долгое разобщеніе съ миромъ избѣгнувшіе его тлетворныхъ соблазновъ („блажени очи твои, Марко, блажени руцѣ твои, блажени нозѣ твои, Марко", говорилъ онъ), и однакоже не былъ за то осужденъ Богомъ. Нѣтъ, бр., еще скажу разъ—радоваться о спасеніи своемъ всегда можно и даже должно; ибо это и есть самая чистѣйшая и святѣйшая радость. Прекрасный образецъ человѣка, радовавшагося всегда радостію духовною, представляетъ намъ въ этомъ случаѣ св. пророкъ и царь Давидъ, въ своей Псалтири воспѣвшій одну великую, неисчерпаемо-утѣшительную пѣснь Іеговѣ-Богу Израилеву, своему Спасителю. Не было случая въ жизни царя Давида, не было такого состоянія его душевнаго, котораго бы онъ не сопровождалъ, по крайней мѣрѣ не оканчивалъ святою радостію о своемъ спасеніи: своемъ постоянномъ приближеніи къ Богу и общеніи съ Нимъ. Да, благоугождать Богу, утѣшаться своею близостію къ Нему, это для св. Давида было—верхъ счастія на землѣ, и счастіе это казалось ему еще не полнымъ, если онъ не передаетъ его *гласомъ радованія* въ святой восторженной пѣсни, въ своихъ любимыхъ гусляхъ. *Пою Богу моему дондеже есмь,* обѣщаетъ въ святомъ восторгѣ Давидъ Господу. Видите ли, бр. мои, сколько есть другихъ добрыхъ, чистыхъ и святыхъ побужденій человѣку радоваться! И судите послѣ сего, можетъ ли дать хоть одну изъ сихъ радостей вино? Нѣтъ, если оно не можетъ дать само собой хотя одну изъ чистыхъ радостей земныхъ; то можетъ ли оно дать радость небесную? Нѣтъ, никогда,—ни одной!

Далѣе: неужели въ самомъ дѣлѣ и радость—не радость безъ вина? Неужели вино можетъ что придать истинной радости? Не думаю; ибо можно ли что придать къ свѣту солнечному? Можно ли чѣмъ больше убѣлить снѣгъ? Нѣтъ, не радость то истинная, или не искренно цѣнитъ ее человѣкъ, если цѣну ея цѣнитъ лишь неумнымъ веселіемъ, думаетъ увеличить цѣною вина!.. Наоборотъ, излишнее употребленіе вина можетъ омрачить, погубить и самую чистую и свѣтлую радость. Сами вы знаете, какъ часто и самыя шумныя веселія оканчиваются весьма печальными послѣдствіями—именно отъ излишняго употребленія вина, какъ часто тутъ дружескія исперва объятія и лобзанія оканчиваются буйствомъ и дракою, веселыя пѣсни слезами... Нѣтъ, истинная радость тоже, что тихая и свѣтлая вода. Но какъ и самый чистый источникъ всегда возмущается отъ вихря и бури, такъ и истинная радость всегда возмущается въ вихрѣ *шума пирующихъ и піющихъ вино до пьянства...* Никогда, бр. мои, не забыть мнѣ той сначала трогательной, а послѣ печальной семейной картины, которой пришлось мнѣ быть очевидцемъ еще въ юношескихъ моихъ лѣтахъ. Я видѣлъ въ одномъ семействѣ встрѣчу матери-вдовы съ сыномъ, съ которымъ она не видѣлась нѣсколько лѣтъ, и жившимъ дотолѣ отъ нея за тысячу верстъ. Сначала все шло чинно и можно сказать свято, какъ и подобаетъ быть на сей разъ въ православномъ

русскомъ семействѣ: послѣ колѣнопреклонной молитвы предъ св. иконами, сынъ трикратно палъ къ ногамъ матери,—съ тихими слезами радости мать обняла и облобызала сына... Но дальше что? Возвратившійся сынъ на радостяхъ позволилъ себѣ излишне выпить, и распахнуться во всю ширь своей не совсѣмъ спокойной натуры..., и когда мать стала уже выговаривать ему за то,—сынъ еще больше сталъ неистовствовать, и обратно осыпать мать ѣдкими укоризнами за не совсѣмъ, якобы, радостное его привѣтствіе... А дальше что? А дальше—еще больше упрековъ и дерзостей съ одной стороны, еще больше выговоровъ и слезъ съ другой..., доколѣ буйный во хмѣлю сынъ, изнеможенный виномъ, не уснулъ сномъ мертваго! Видите ли, бр., до чего доводитъ пьянство! Оно часто возмущаетъ и самыя свѣтлыя и святыя наши чувства, губитъ семейный покой нашъ и счастіе, извращая и превращая и самый естественный ходъ ихъ такъ, что тутъ, какъ бы въ противорѣчіе самому слову Божію, у людей часто бываетъ, что *сѣющіе* сначала и радостію пожинаютъ потомъ слезами.

Что сказать, наконецъ, о послѣдней безразсудной причинѣ, которою часто оправдываютъ страсть къ пьянству? Пьянствомъ думаютъ усыпить снѣдающую сердце человѣка печаль, виномъ залить пламя его горести и скорбей! Не неразуміе ли это крайнее? Пьетъ человѣкъ, какъ будто ему уже и не просыпаться и не отрезвляться! Но сколько ты ни пей вина, если ты, однако, не хочешь еще безвременно съ одра твоей постели, или что тоже—болѣзни, перейти прямо на одръ смерти, если ты не хочешь потерять и послѣднюю искру твоего ума и впасть въ совершенное безуміе, ставъ чуждымъ не токмо Богу, но и людямъ, даже приснымъ твоимъ, однимъ словомъ—дойти до сумашествія; то, я думаю, ты сознаешь, что такъ съ виномъ шутить нельзя, что чрезмѣрное употребленіе его, не воскресивъ твоего печальнаго духа, убьетъ его совершенно, убьетъ и духъ, а затѣмъ и тѣло, самую жизнь твою. Вино, говорятъ, прогоняетъ тоску и печаль, вино воскрешаетъ духъ! Но, Боже мой, какое это воскрешеніе! На первыхъ порахъ пристрастія къ вину человѣкъ какъ будто и мирится (о горе миру сему!) съ своимъ бѣдственнымъ положеніемъ, но куда дальше и дальше—и того нѣтъ. Съ необходимымъ послѣдствіемъ отъ виннаго яда—упадкомъ силъ тѣлесныхъ, слабѣетъ у человѣка больше и больше и безъ того немощный его духъ—таковъ ужь законъ природы! Ибо „*въ здоровомъ только тѣлѣ—здорова душа*“... Очевидное сему доказательство представляютъ люди, которые хотя и не имѣютъ причины отъ чего нибудь горевать; но любящіе по временамъ все-таки выпивать лишнее. Присмотритесь же хорошенько къ такимъ людямъ послѣ того безпутнаго времени, которое они пожертвовали разгулу, и вы ясно увидите, какія печальныя послѣдствія оставляетъ послѣ себя вино, если даже и изрѣдка къ нему обращаться и употреблять его не совсѣмъ въ мѣру. Тотъ же, кажется, человѣкъ, да не тотъ: не та живость, не та словоохотливость; онъ и угрюмъ, и чѣмъ-то недоволенъ, не знаетъ за что взяться, съ чего начать. Ну скажите—это ли радость? Это ли можно назвать воскрешеніемъ печальнаго духа?! Нѣтъ, возлюбленные! Не къ такимъ средствамъ утѣшенія въ печали обращались люди богобоящіеся. *Ко Господу, внегда скорбѣти ми, возвахъ, и Господь услыша мя*, говоритъ св. Давидъ, всю почти жизнь свою проведшій среди бѣдъ и скорбей. *Возверзи на Господа печаль твою*, совѣтуетъ онъ и всякому печальному и скорбящему, *и Той мя препитаетъ* (Пс. 119, 1. 44, 23). *Препитаетъ*, т. е. утѣшитъ, ободритъ и укрѣпитъ. Вотъ, возлюбленные, единственное средство къ утѣшенію въ печали: молитва къ Богу, и молитва сердечная! Преданность въ волю Божію, и преданность всецѣлая! Вспомните при этомъ, что и Спаситель нашъ, въ предсмертной скорби своей, въ одной молитвѣ къ Отцу небесному искалъ Себѣ утѣшенія. Вспомните, что Онъ на крестѣ, бывъ въ страшныхъ мукахъ, отвергъ даже и такой напитокъ (вино со смирною), который могъ только притуплять нѣсколько чувства человѣческія, и который обычно подносили страждущимъ на крестѣ изъ одного лишь сострадания къ нимъ и желанія сколько нибудь ослабить ихъ муки смертельныя!

Такъ-то православные! Есть, есть въ жизни добраго чаловѣка и безъ вина довольно случаевъ и поводовъ къ утѣшенію. Послалъ же тебѣ Богъ особую радость—*радуйся, и паки реку радуйся*, но *радостію* всегда *о Господѣ*, соединенною всегда *съ кротостію, разумною всѣмъ человѣкамъ* (Филип. 4, 4. 5) и не думай, никогда не думай увеличивать ее излишнимъ употребленіемъ вина, начинающагося, повидимому, и веселіемъ, а оканчивающагося часто печалію и слезами. А постигло жъ тебя горе и печаль, тогда молись,—ахъ, молись возлюбленный! Вѣрь, что искренняя и сердечная молитва твоя всегда привлечетъ къ тебѣ благодать Божію, которая, подобно росѣ небесной, освѣжитъ, оживитъ и воскреситъ

твою печальную душу, твое изнывшее и изсохшее отъ бѣдъ и скорбей сердце. Аминь.

С. Нов. Гребли священникъ *Гр. Шиманскій.*

Добрые плоды пастырскаго слова.

Часто приходится встрѣчаться въ печати съ укоромъ пастырямъ церкви, что они не выполняютъ одной изъ своихъ главнѣйшихъ обязанностей—не учатъ своихъ пасомыхъ, почему сіи послѣдніе титулуются подчасъ отъ своихъ обличителей крещенными язычниками. Сказанный укоръ первѣе и болѣе всего, разумѣется, направляется противъ сельскихъ пастырей, какъ имѣющихъ дѣло съ необразованнымъ классомъ народа. Не стану идти противъ вѣковой пословицы, что въ семьѣ не безъ урода, но не могу стать и съ повинной головой предъ симъ укоромъ, произносимымъ безъ ограниченія, а нижеслѣдующее покажетъ почему.—Не говоря уже о томъ, что не проходитъ ниодного номера Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которомъ не помѣщалось бы одно-два поученія, на разные случаи, почтенныхъ сельскихъ пастырей, мы можемъ на сей разъ представить факты, что сіи усердные проповѣдники не суть мѣдь звѣнящая, либо кимвалъ звящаяй, а потому и голосъ ихъ не есть голосъ вопіющаго въ пустыни, но слово ихъ со властію и дѣйственно.—Когда изданъ былъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора, въ которомъ, манифестѣ, требовалась присяга на вѣрноподданство и отъ всѣхъ крестьянъ, то требованіе сіе сколько по своей необычайности, столько и, можно думать, болѣе всего по навѣтамъ неблагомыслящихъ людей породило между простонародіемъ нелѣпую мысль, будто бы требуемая отъ нихъ присяга возвратитъ ихъ въ прежнее крѣпостное положеніе. Нелѣпость эта какъ бы электрическимъ токомъ пронеслась по деревнямъ нашего околодка, объяла умы и сердца крестьянъ и чернь значительно заколыхалась до рѣшимости стать въ оппозицію противъ требованія Монарха, почему пишущему сіи строки, какъ благочинному, и ѣздившему съ нимъ для привода къ присягѣ приставу Я—скому приходилось выслушивать отъ приходскихъ священниковъ, что народъ въ возбужденномъ состояніи, и заявляются нежеланія принести присягу и подписаться на ней. Здѣсь-то нужна была сила воли и сила пастырскаго слова, чтобы разсѣять нелѣпые опасные толки невѣжественной черни. И къ чести пастырей—вѣрныхъ подданныхъ царскихъ, они не оказались ниже своего пастырскаго долга и призванія, но неустрашимо и нелѣностно стали лицемъ къ лицу съ тайнымъ врагомъ общественнаго мира и спокойствія и силою своего слова вышли побѣдителями изъ опасной борьбы: народъ со слезами выслушалъ отъ нихъ разсказъ о катастрофѣ 1-го марта и, повинуясь ихъ внушеніямъ, съ покорностію преклонился предъ волею новаго Монарха и съ готовностію на смерть за вѣру, Царя и отечество произнесъ присягу и безпрекословно училилъ на ней подпись.—Въ 1881 году зараза еврейскаго погрома не миновала умовъ и сердецъ жителей нашего околодка, и пишущій сіе былъ личнымъ свидѣтелемъ, что многіе изъ его прихожанъ крестьяне и солдаты изъ другихъ сосѣднихъ селъ сидѣли безъ всякаго дѣла въ будничный день въ многоеврейскомъ мѣстечкѣ у коридоровъ еврейскихъ лавокъ, съ привѣшанными на плечахъ мѣшками въ чаяніи собирать въ оные пріобрѣтенія желаннаго погрома. Требованія низшей полиціи (десятскихъ) у сихъ алкавшихъ легкой поживы—не сидѣть безъ дѣла и нужды и разойтись, встрѣчено было сопротивленіемъ и лишь неожиданное появленіе одного изъ сельскихъ священниковъ побудило сихъ неразумныхъ хищниковъ разбѣжаться, куда кто попалъ, чтобы не быть замѣченнымъ своимъ пастыремъ въ своихъ неблагонамѣренныхъ расчетахъ. Усмотрѣвъ злыя намѣренія своихъ прихожанъ, духовенство усугубило свою ревность по исполненію своего пастырскаго долга, словомъ своей проповѣди немедленно стало противодѣйствовать злу, и, благодаря Бога, въ нашемъ околодкѣ нигдѣ не было ни малѣйшей тревоги. Скажу болѣе: евреи въ нѣкоторыхъ селахъ являлись къ священникамъ съ изъявленіемъ благодарности за то, что они своимъ словомъ обезпечили ихъ существованіе. Вотъ подлинныя слова благодарности одной еврейской депутаціи: „мы не знаемъ, какъ Васъ, батюшка, и благодарить за то, что Вы говорили людямъ въ церкви на день Николая; мы теперь совершенно спокойны и за себя и за свое имущество, и всѣ мы, сколько насъ есть въ селѣ, молимъ за васъ Бога“. Помимо сей частности, вообще евреи стали относиться съ особеннымъ почтеніемъ къ священникамъ.—А текущія десятками тысячъ жертвы отъ крестьянской лепты на разныя нужды ближняго: на голодающихъ, на погорѣлыхъ, на слѣпыхъ, на устройство храмовъ и др; что это какъ не добрые плоды пастырскаго слова и примѣра? Не осталось духовенство индеферентнымъ и къ мысли правительства по дѣлу ограниченія пьянства въ народѣ, и сердечное по сему дѣлу желаніе Монарха по слову и доброму примѣру пастырей, благодареніе

Богу, начинаетъ откликаться въ сердцѣ крестьянъ и приноситъ уже отрадные желанные плоды. Такъ въ приходѣ пишущаго сіи строки общество крестьянъ уже представило Начальнику края Г. Генералъ-Губернатору законный приговоръ о томъ, чтобы въ ихъ селѣ не было ниодного питейнаго заведенія, и сія благая мысль общества должно быть увѣнчается желаннымъ успѣхомъ, ибо препятствій къ этому, какъ видно изъ пунктовъ Губернаторскаго запроса, не можетъ встрѣтиться... Я сказалъ, что пастыри не суть мѣдь звенящая, либо кимвалъ звяцаяй. И если что дѣйствуетъ на нашего прихожанина простолюдина,— такъ это болѣе всего добрый примѣръ. Со дня поступленія моего въ приходъ, въ теченіи 21 года, прихожане мои напрасно приготовляли для меня, на разнородныхъ требахъ, трапезу съ неотъемлемою принадлежностію—водкой, но сія послѣдняя, не смотря ни на какія упрашиванія прихожанъ, не была принимаема даже въ руки, не только въ уста, и я думаю, если что, такъ это двадцати-лѣтній не ослабѣвающій примѣръ, а за нимъ уже и пастырское слово, что брашно не поставитъ насъ предъ Господомъ, породили отрадное явленіе—рѣшимость общества закрыть въ селѣ всѣ питейныя заведенія. Да иначе и быть не можетъ. Мѣста священнаго Писанія—*врачу исцѣлися самъ*, и подобныя такъ хорошо извѣстны нравственно слабымъ и такъ въ ходу и на готовѣ у нихъ, что обличителю ихъ не мыслимо открывать и рта къ обличенію при малѣйшей зазорности самаго обличителя. И не только добрый примѣръ пастыря благотворно и паче слова вліяетъ на грѣшника, но и примѣръ всякаго сочлена церкви Христовой; а потому и радѣтелямъ спасенія крещеннаго язычника вмѣсто обзыванія его симъ титломъ, за то лишь, что онъ на вѣру, безъ разсужденія, принимаетъ всѣ догматы и постановленія святой церкви, строго и свято исполняетъ всю обрядовую сторину закона сей церкви, слѣдовало бы лучше и самимъ исполнять сей законъ и тѣмъ содѣйствовать пастырямъ церкви въ дѣлѣ созиданія общаго спасенія.

Благочинный священникъ *Іоаннъ Гдѣшинскій*.
с. Біевцы, канев. у.

Значеніе приходскаго сельскаго духовенства въ крестьянскихъ судебныхъ дѣлахъ. (Корреспонд. Кіев. Епарх. Вѣдом.).

Въ настоящее время слышатся со всѣхъ сторонъ жалобы на волостные суды. И не напрасно. Рѣдкое дѣло рѣшается въ этомъ судѣ по совѣсти. Родство, свойство, кумовство, взяточничество, въ особенности же задобриваніе водкой—имѣютъ здѣсь самое широкое приложеніе. Ненормальное положеніе этихъ судовъ становится для крестьянина тѣмъ чувствительнѣе, что собственно—то говоря не судьи, избранные міромъ, судятъ дѣла крестьянскіе, а писарь—міроѣдъ по своему личному и исключительно корыстному произволу. Волостной старшина хотя по закону не долженъ учавствовать въ судѣ, тѣмъ не менѣе онъ если захочетъ кого обвинить, или оправдать, имѣетъ къ этому полнѣйшую возможность. Апелляція же въ „Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ“ почти никогда не удается. Писарь умѣетъ такъ законно написать постановленіе волостнаго суда, что Съѣздъ, невходящій въ разбирательство по существу дѣла, не найдетъ ни превышенія власти, ни неправильнаго пониманія статей общаго о крестьянахъ положенія, а тѣмъ болѣе не въ состояніи провѣрить мѣстныхъ обычаевъ, на которыхъ большею частію зиждутся рѣшенія волостнаго суда и потому всегда почти соглашается съ этими рѣшеніями. Бѣдный крестьянинъ, обиженный волостнымъ судомъ, нигдѣ не найдетъ защиты. Такое положеніе крестьянскаго судопроизводства вызываетъ со стороны послѣднихъ страшное недовѣріе къ своему судилищу вообще и къ сельскимъ и волостнымъ властямъ въ особенности. Вслѣдствіе чего крестьяне при всѣхъ возможныхъ случаяхъ стараются избѣгать своего суда и ищутъ его на сторонѣ. Въ этомъ случаѣ приходскій священникъ для крестьянина есть единственное безпристрастное и компетентное лицо. Къ нему онъ и обращается въ подобныхъ случаяхъ почти всегда не только въ частности—по одиночкѣ, но и цѣлыми обществами. Ему одному онъ готовъ себя всецѣло довѣрить и безъапелляціонно подчиниться его сужденію. Въ доказательство чего мы приведемъ здѣсь случай, имѣвшій мѣсто въ Таганческой волости, каневскаго уѣзда, 10 сего іюня.

Три крестьянскія общества селъ: Беркозовки, Мартиновки и деревни Даріевки завели между собой тяжбу о 65 десятинахъ пахатной запашковой земли. Со времени освобожденія крестьянъ земля эта находилась въ общемъ пользованіи всѣхъ трехъ обществъ. Но въ послѣднее время Мартиновцы съ Даріевцами выхлопотали себѣ документъ изъ Губ. по крест. дѣл., присутствія, по которому земля эта дѣлается собственностію исключительно Мартиновцевъ и Даріевцевъ. Жаль стало Беркозовцамъ, что отъ нихъ отбираютъ землю, которую они считали

доселѣ своею собственностію и, недолго думая, рѣшились не дать ее. Наступило время вспашки и они поспѣшно вспахали ее. Мартиновцы и Даріевцы поспѣшили засѣять эту пахать своими сѣменами. Но вотъ приближаеся время уборки хлѣба. Кто долженъ снять его и кому будетъ принадлежать онъ? Мартиновцы и Даріевцы доказываютъ свои права, а Беркозовцы свои. Одно общество предупреждаетъ другое, что безъ драки и свалки дѣло не обойдется. И дѣйствительно, дѣло очень больное для той и другой стороны и потому очень серіозное. Но время уходитъ. Жатва приближается; крестьяне навостряются; дубины готовятся... Доходятъ неутѣшительныя вѣсти до сельскихъ и волостныхъ властей о предстоящемъ во время жнива неизбѣжномъ побоищѣ. Дѣло страшное, надо бы какъ нибудь предупредить его. Докладываютъ Мировому Посреднику, который, съ свойственно ему энергіей, принимаетъ всѣ мѣры къ примиренію сторонъ. Но соглашенія нѣтъ и не можетъ быть. Мировой Посредникъ созываетъ сходъ всѣхъ трехъ обществъ, уговариваетъ, убѣждаетъ, упрашиваетъ, угрожаетъ, ничто не дѣйствуетъ. Крестьяне сами сознаютъ, что драка дѣло дурное; но безъ нея не обойдется— ни одна сторона не хочетъ сдѣлать уступки. Власти озабочены; крестьяне въ возбужденіи. Катастрофа неизбѣжна. Что дѣлать? „А отъ що мы зробимъ,“ взываютъ крестьяне изъ толпы, «нехай насъ въ симъ діли розсудятъ наши *батюшки*». Прекрасно, отвѣтилъ Мировой Посредникъ. Согласны вы на это? Согласны, согласны, отвѣтилъ весь сходъ въ одинъ голосъ. И будете довольны этимъ судомъ? Будемъ, отвѣтили всѣ. И крестьяне сами избираютъ себѣ въ судьи своихъ приходскихъ священниковъ и одного сторонняго. Чрезъ Волостное Правленіе просятъ крестьяне сихъ священниковъ составить „третейскій судъ“ и разобрать ихъ дѣло, обѣщая быть довольными, какое бы тамъ не было рѣшеніе. И вотъ 10 сего іюня три духовные судьи въ камерѣ Таганческаго волостнаго Правленія, въ присутствіи Г. Мироваго Посредника, составили изъ себя „третейскій судъ.“ Прочитавъ приговоръ крестьянъ о желаніи этого суда и выслушавъ заявленія сторонъ отъ уполномоченныхъ, священники приступили къ дѣлу. И дѣло вышло прекрасное. Безпристрастные судьи рѣшили дѣло скоро, просто и для обѣихъ сторонъ выгодно. Рѣшеніе записано, сторонамъ объявлено, умы успокоены. Полчаса времени и, катастрофа предупреждена. Ни одинъ изъ уполномоченныхъ не заикнулся о несогласіи. „Спасиби вамъ, теперь у насъ не выйде ничого, мы очень довольны,“ сказали мужички и пошли домой совершенно успокоенные.

Да, благодареніе Богу, что бы ни говорили и ни дѣлали, духовенство все еще не теряетъ своего авторитета, и не даромъ арзамазское, кажется, земство въ проэктѣ преобразованія волостнаго управленія и суда требуетъ участія въ немъ приходскаго духовенства, нынѣ отовсюду изгнаннаго.... Освободите же этотъ духовный авторитетъ отъ матеріальной зависимости его по отношенію къ прихожанамъ, дайте ему возможность развиться до возможнаго совершенства, и онъ сдѣлаетъ свое дѣло—сослужитъ вѣрную службу и государству и обществу, какъ никакая полиція, никакія волостные и мировые учрежденія не могутъ сослужить. *N. N.*

Изъ Малаго Чернятина бердичевскаго уѣзда (Корресп. Кіев. Епарх. Вѣд.).

„Слава Богу“! сказалъ я, узнавъ, что Мало-Чернятинское сельское крестьянское общество, 29 іюня, текущаго года, постановило: „закрыть въ своемъ селеніи всѣ кабаки“. „Слава и слава Богу“! повторю я опять, такъ какъ въ закрытіи кабаковъ и прекращеніи губительнаго пьянства видится многознаменательный фактъ и непреложное доказательство того, что нравственныя начала, въ средѣ нашихъ простолюдиновъ, приходятъ все больше и больше въ силу, укрѣпляются, устанавливаются, процвѣтаютъ и внутренне и внѣшне, что нравственный свѣтъ, если можно такъ выразиться, все больше и больше озаряетъ цѣлыя общества селъ и деревень нашего отечества, и я питаю надежду, что это движеніе, эта самопомощь, между прочимъ, есть плодъ той горечи, того вопіющаго зла, которыя приносятъ кабаки, а вмѣстѣ съ ними и растлѣвающее народъ пьянство. Если такъ продолжится дальше, то будетъ близокъ часъ (дай-то его, Господи, по скорѣе), когда съ уничтоженіемъ такого повальнаго пьянства, какое нынѣ существуетъ, явится упорядоченіе нравовъ народа, всегда укрѣпляемое трезвостью, и это упорядоченіе приведетъ нашъ простой народъ къ духовному и нравственному единенію со всѣми истинными сынами нашего дорогаго отечества. А между прочимъ, честь и хвала нашимъ мало-чернятинскимъ мѣстнымъ: священнику о. *Николаю Вишневскому* и землевладѣльцу *І. М. Домбровкому*, которые, искренно со-

чувствуя нравственному усовершенствованію мало-чернятинцевъ, не смотря на большія препятствія, добились сознанія мало-чернятинцами вреда пьянства. Простая, задушевная рѣчь о. Николая, въ этомъ случаѣ, имѣла и имѣетъ громаднѣйшее вліяніе на его пасомыхъ. Вотъ наглядное, во очію, доказательство того, что наши пастыри церкви, не смотря на всяческія клеветы, весьма много имѣютъ и умственной и нравственной силы, чтобы влiять ею на простой народъ!.. Въ небольшомъ селеніи Маломъ Чернятинѣ (приходъ этотъ кажется 7-го класса по прежнему распредѣленію) гнѣздилось нѣсколько жидовскихъ кабаковъ; о пропойствѣ мало-чернятинцевъ гремѣла дурная слава на далекія пространства, и все это—путемъ убѣжденій добраго пастыря и не менѣе добраго помѣщика, ради трезвости въ селѣ пожертвовавшаго своимъ доходомъ въ 325 р. ежегодно, уничтожено! Переходъ изъ одной сферы въ другую всякому, кто только зналъ мало-чернятинцевъ, покажется такимъ внезапнымъ, что, если бы все это не совершилось во очію, никто не повѣрилъ бы. Но Богъ, управляющій мудро міромъ, по своей святой волѣ, и не выполнимыя дѣла дѣлаетъ выполнимыми. И мало-чернятинцы на призывъ своего пастыря: *въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино* (Сир. 31, 29), хотя не скоро, но все таки откликнулись сочувственно. Помогай имъ Богъ въ этомъ добромъ ихъ начинаніи. Пьянство—величайшее зло, губительнѣйшій порокъ. Поэтому, весьма желательно, чтобы почтенные оо. настоятели сельскихъ церквей, въ настоящее время, когда въ народѣ противъ пьянства поднялось движеніе—всѣми силами поддержали его, это движеніе. Вѣдь теперь существуетъ законъ, воспрещающій евреямъ торговлю водкой въ селахъ и деревняхъ. Что же творится у насъ? Тамъ, гдѣ еврей не успѣлъ разными изворотами обойти законъ и за собою закрѣпить право продажи водки, тамъ онъ нанимаетъ крестьянина, на его имя получаетъ патентъ и, за спиной крестьянина, продѣлываетъ свои кабацкіе, грязные гешефты. Низокъ и грязенъ поступокъ жида; но тѣмъ не менѣе предосудителенъ поступокъ и крестьянина! Вотъ тутъ-то, наши пастыри, своимъ трезвымъ и убѣдительнымъ словомъ могутъ помочь: и правительству, и обществу и высоко-нравственному дѣлу трезвости. Въ нѣкоторыхъ селахъ, наши пастыри уже успѣли повліять на своихъ пасомыхъ на столько, что они устранили еврея-кабатчика (напр. въ с. Гуровцахъ). Мнѣ извѣстно, что гуровецкій еврей употребляетъ всѣ усилія, чтобы вернуться назадъ; но не думаю, чтобы это ему удалось. Поэтому, по моему мнѣнію, теперь самое удобное время для борьбы съ пьянствомъ. Вотъ когда нужно порадѣть о своихъ пасомыхъ! *Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергился есть и невѣрнаго горшій есть*, скажу словами св. Апостола (1 Тимоѳ. 5, 8). Трудно и нашимъ мало-чернятинскимъ иниціаторамъ (о Вишневскому и г. Домбровскому) было, пока устроили *свое* дѣло; не менѣе труда и теперь. Для злонамѣренныхъ людей, долговременно спаивавшихъ крестьянъ, не такъ-то легко прекратить это занятіе. Сперва станутъ, втихомолку, соблазнять народъ (что уже и дѣлаютъ: нашъ уважаемый приставъ, *П. М. Шепель*, сочувствующій мало-чернятинцамъ въ ихъ добромъ намѣреніи, уже дважды обнаружилъ безпатентную торговлю въ с. Маломъ Чернятинѣ), потомъ выступятъ съ цѣлымъ рядомъ доносовъ, начнутъ грязнить, порочить иниціаторовъ, постараются, чтобы они потеряли свой престижъ и, быть можетъ, успѣютъ.... Но будемъ надѣяться, что для борьбы съ темной силой *Господь дастъ крѣпость своимъ людямъ* (Псал. 28, 11) и злонамѣренныя лица не успѣютъ поколебать того, что съ татакимъ трудомъ досталось.

Православный.

Изъ Уманскаго уѣзда. (Корресп. Кіев. Епар. Вѣдом).

Не безъинтересно будетъ знать собратіямъ о явленіи, близко касающемся насъ. Въ приходѣ с. Небеліовки, въ 5-ти верстахъ отъ меня, въ іюнѣ мѣсяцѣ появился 44 № Всеобщей газеты за 1881 годъ, съ коимъ прихожане носятся и никому въ руки не хотятъ дать для прочтенія, изъ опасенія лишиться такого драгоцѣннаго документа. Въ немъ, говорятъ они, обозначена такса т. е. норма платы отъ прихожанъ за требосовершеніе духовенства въ приходахъ, по которой священнику опредѣлено платить за бракъ 10 коп., за погребеніе 3 коп., и т. п. Не принимая въ расчетъ, что эта такса имѣла мѣсто въ 1765 г. и не у насъ, а на Дону, подстрѣкаемые мѣстными заправителями, небеліовскіе прихожане, преимущественно изъ молодыхъ хозяевъ, падкихъ ко вмѣшательству во всякое дѣло, заявили мѣстному священнику, что при вознагражденіи его за требоисполненіе будутъ придерживаться означенной таксы. Когда же священникъ не изъявилъ на это своего согласія, то они обра-

тились къ благочинному съ прошеніемъ о вымогательствахъ священника въ приходѣ, подкрѣпляя свою жалобу всевозможными извращеніями смысла добрыхъ отношеній священника къ нимъ. Въ отвѣтъ на убѣжденія благочиннаго при бытности становаго пристава и разъясненія смысла статьи 44 № Всеобщей Газеты, прихожане, въ полномъ сельскомъ сходѣ, грубо и настойчиво заявили, что будутъ уплачивать священнику не иначе какъ по вышеозначенной таксѣ, такъ какъ она утверждена Правительствующимъ Сенатомъ.

Такая новинка въ отношеніяхъ прихожанъ къ своему приходскому священнику, понятно, всполошила прихожанъ сосѣднихъ селъ. Да и какъ могло быть иначе, когда небеліовскіе прихожане по ярмаркамъ, напр. въ м. Дубовомъ, вызывали ярмарковыхъ на *выслуханя,* какъ водится по селамъ, когда хочется кому объявить о чемъ либо для всеобщаго свѣдѣнія, и всенародно кричали о таксѣ, приглашая не платить священникамъ больше 10 и 3 к. По поводу этого прихожане окрестныхъ селъ стали въ натянутыя отношенія къ своимъ священникамъ и нѣкоторые изъ нихъ дѣлаютъ пока попытки платить 10 и 3 к. Въ какихъ же отношеніяхъ небеліовскіе прихожане остаются къ своему священнику? Въ теченіе нѣкотораго времени уплачивая священнику по своей таксѣ, они почувствовали, что не успѣютъ съ своимъ нововведеніемъ при настоящемъ священникѣ, пользовавшемся отъ нихъ около 10 лѣтъ добровольнымъ, не вынужденнымъ, но гораздо большимъ вознагражденіемъ, почему рѣшили: всѣми мѣрами постараться удалить его изъ прихода, а затѣмъ новопоступившему священнику предложить настоящую таксу, какъ единственное условіе, при согласіи и соблюденіи котораго онъ можетъ быть въ ихъ приходѣ.

Мѣстный благочинный въ слѣдствіе прописаннаго дѣла, рѣшеніе котораго какъ прихожанами, такъ и всѣми нами ожидается съ понятнымъ интересомъ, выразилъ ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ изданіи и обнародованіи таксы, которою сколько нибудь регулировалась бы норма платы священникамъ за приходскія ихъ труды, а также былъ бы отнятъ отъ прихожанъ произволъ въ обвиненіи съ равнымъ правомъ каждаго изъ насъ въ вымогательствахъ. И о чемъ другомъ просить? По совѣсти сказать, священники нашего района отличаются человѣческимъ, безпритязательнымъ отношеніемъ къ своимъ прихожанамъ по денежной части, почему жалобъ въ такомъ родѣ давно не слышно было у насъ. Не знаемъ, какъ и гдѣ, но мы до сего времени пользовались отъ прихожанъ за свои труды для нихъ тѣмъ, что сами они предлагали намъ, а давали они то, иногда и меньше того, что давали отцамъ и дѣдамъ нашимъ. А сіе не отъ того ли, что священническія мѣста нашего околотка заняты лицами большею частію по фамильной передачѣ, въ какомъ случаѣ, дорожа насиженнымъ мѣстомъ, священникъ и не думаетъ вводить новинокъ относительно вознагражденія себя за трудъ прихожанами. При всемъ этомъ, да и при усиливающейся дороговизнѣ на жизненные предметы, поворотъ прихожанъ на 10 и 3 коп.?! Предъ отъѣздомъ въ Кіевъ небел. прихожане нарочно приходили въ домъ своего священника сказать ему, что прихожане вообще довольны имъ и не хотѣли бы жаловаться на него Епархіальному Начальству, но будутъ жаловаться ради *общаго блага*, блага сословнаго. Какъ видно, имъ хочется дознать, сколько въ самомъ дѣлѣ прихожанинъ долженъ уплачивать священнику за его труды? Благо имѣется къ тому поводъ-такса 1765 г. на Дону, попавшая имъ въ руки.

Предстоящее освобожденіе крестьянскаго сословія отъ подушнаго оклада и начинающаяся оппозиція приходовъ противъ вознагражденія духовенства за приходскій его трудъ не только въ сказанной нашей мѣстности, а и по другимъ мѣстамъ, подсказываетъ мысль о томъ, не удобно ли было бы при отмѣненіи подушнаго оклада привлечь приходы ко взносу опредѣленной суммы на содержаніе духовенства, съ отмѣненіемъ существующихъ частныхъ нашихъ счетовъ съ ними. Кажется главнымъ Присутствіемъ по дѣламъ Духовенства рѣшенъ вопросъ этотъ въ смыслѣ одного опредѣленнаго оклада. Такъ какъ Государственное Казначейство не имѣетъ рессурсовъ на удовлетвореніе этой нужды, то съ кого же, какъ не съ тѣхъ же приходовъ можетъ быть произведенъ такой сборъ? Для насъ и нашего служенія чѣмъ скорѣе осуществится этотъ проэктъ, тѣмъ лучше. И меньше бы жалобъ и нареканій на насъ со всѣхъ сторонъ.

Священникъ *Викторъ Ильяшевичъ.*

Необходимое разъясненіе.

Въ № 84 Церковно-Общественнаго Вѣстника помѣщена корреспонденція изъ кіевской епархіи,—о неполученіи и доселѣ церквами Библіи въ русскомъ переводѣ, не смотря на то, что деньги высланы въ Консисторію четыре года назадъ,—давшая поводъ ре-

дакціи—замѣтить, что фактъ сей превзошелъ бы всякое вѣроятіе, еслибы неосязательныя доказательства, и присовокупить очень чувствительное: извѣстно, „что въ подобныхъ случаяхъ деньги хранятся въ Консисторіяхъ не безплодно, а приносятъ надлежащую пользу, кому слѣдуетъ".

Не думая вовсе быть защитникомъ Консисторскихъ порядковъ, которые, какъ и вездѣ не всегда бываютъ утѣшительнаго свойства, тѣмъ не менѣе, изъ любви къ истинѣ, нахожу нелишнимъ замѣтить, что дѣло представлено гораздо поэтичнѣе, чѣмъ есть оно, и въ своемъ естественномъ теченіи совсѣмъ не такъ ужасно, какъ кажется по корреспонденціи.

Начать съ того, что Консисторія, и при томъ Указомъ отъ 31 іюля 1877 года за № 8632, а не отъ 13 Ноября за № 13510 *), только предлагала духовенству *чрезъ Благочинныхъ выписать* для каждой церкви Библію въ Русскомъ переводѣ, какъ книгу совершенно необходимую въ Библіотекѣ Церковной, и вовсе никогда не требовала, *чтобы каждая церковь выслала деньги въ Консисторію* чрезъ благочинныхъ,—доказательство, кромѣ самаго указа о семъ, имѣющагося у всѣхъ благочинныхъ кіевской епархіи, самыя послѣдствія сего указа, хорошо извѣстныя всѣмъ благочиннымъ, на свидѣтельство которыхъ и ссылаюсь относительно послѣдующаго указанія. Указомъ отъ 15 ноября того же 1877 года за № 13561, Консисторія извѣщала духовенство епархіи, что хозяйственное Управленіе при св. Сунодѣ, отношеніемъ отъ 12-го октября 1877 г. за № 8365, сообщая, что нѣкоторые изъ благочинныхъ кіевской епархіи уже обращались въ это Управленіе съ просьбами о высылкѣ имъ Библій съ уступкой 10% и даровою пересылкой, просило разъяснить духовенству епархіи, что уступка и даровая пересылка возможна только при выпискѣ чрезъ Консисторію ими не меньше 500 экземпляровъ. Но и теперь Консисторія ограничилась лишь сообщеніемъ содержанія отношенія Хозяйственнаго Управленія и указаніемъ цѣнъ Библіямъ разныхъ форматовъ, *къ свѣдѣнію и руководству,* какъ выразилась она въ заключеніе Указа, и вовсе не вызывалась быть посредницей въ выпискѣ Библій **).

Вотъ въ этой-то исторіи выписки Библій и искать слѣдовало корреспонденту простыхъ причинъ промедленія съ высылкой въ церкви Библій, а не впадать въ элегическій тонъ, и затѣмъ бросать грубые упреки Консисторіи. Прежде всего надо бы простую пословицу помнить: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Разстояніе между сельскими приходами, Консисторіей и Хозяйственнымъ Управленіемъ не мало, и времени на переписку и пересылку уйдетъ довольно, да и не одно только дѣло съ Библіями и у Консисторій и у Хозяйственнаго Управленія. А при позывѣ на упрекъ другимъ въ медлительности и проволочкѣ, не слѣдовало бы упускать изъ виду, на сколько мы то сами аккуратны. Вѣдь нельзя не признаться, что не разъ самые экстренные циркуляры Благочинныхъ ходятъ по округу болѣе мѣсяца.

Затѣмъ Консисторія, если вздумали въ оную посылать деньги благочинные, хотя сего, какъ видѣли мы, не требовалось, обязательно должна была ожидать подписки на 500 экземпляровъ, которыхъ, какъ мы положительно знаемъ, и доселѣ не набралось; такъ какъ выписывать чрезъ ея посредство Консисторія не предписывала, и слѣдовательно былъ полный просторъ для распоряженій и дѣйствій благочинныхъ. Многіе изъ нихъ прямо обращались или въ Хозяйственное Управленіе, или даже къ ближайшимъ книгопродавцамъ, и пріобрѣли для церквей своего округа книги и помимо Консисторіи. А Консисторіи, получившей деньги только отъ нѣкоторыхъ, приходилось ждать и ждать, пока не наберетъ условное количество экземпляровъ. Вѣдь въ Консисторію могли выслать деньги только за вычетомъ 10% и безъ приложенія на пересылку. Такимъ образомъ, если внесшимъ деньги, по словамъ корреспондента, не было и нѣтъ дѣла до того, кто не внесъ; то Консисторіи было и есть, поневолѣ, дѣло до сего. Или ей приплачиваться изъ своихъ спеціальныхъ средствъ ради скораго удовлетворенія тѣхъ, кто до указа спокойно оставался безъ Библіи, а по полученіи указа вдругъ воспламенился внезапною жаждой полученія Священной книги сей? Такъ виноваты, скажутъ, Благочинные. Чѣмъ? Тѣмъ, что обратились за покупкой Библіи безъ посредства Консисторіи? Но вѣдь имъ такое право оставлено. Или тѣмъ, что деньги у себя держали? Но и съ ними могло случиться тоже, что и съ Консисторіей, Одинъ изъ причтовъ прислалъ деньги, а отъ другихъ ждутъ не дождутъ. Не ѣздить же имъ на почту съ каждыми отдѣльно тремя-четырьмя рублями, особенно же, когда почтовая Контора въ 50 или хоть и 25 верстахъ. Остается спуститься и еще, и сказать: *врачу, исцѣлися самъ!*

Корреспондентъ очевидно самъ отъ духовенства, потому что очень авторитетно утверждаетъ, что „духовенствомъ давно чувствовалась великая нужда въ этой Священной книгѣ (Библіи), а потому неудивительно, что оно съ какою-то особенной торопливостію поспѣшило выслать требуемыя деньги". Съ натуры ли картинка?.... Странно, однакожъ, что потребность возчувствовалась, и торопливость явилась не раньше, какъ по полученіи указа Консисторіи. Здравый смыслъ бы пощадили.

Въ округѣ, откуда сіе сообщается, давно уже всѣ церкви имѣютъ Библіи какъ на славянскомъ, такъ и на русскомъ языкѣ. Думаемъ, что такихъ округовъ въ епархіи найдется не мало. Тутъ ли большая чувствуется нужда въ Священной книгѣ, или тамъ, гдѣ только кричатъ благимъ матомъ: *дайте намъ Библію, на томъ основаніи, что мы уплатимъ за нее деньги*, да и кричатъ, быть можетъ, дотолѣ, пока Библія не получится, и кричатъ для того лишь, что кричать теперь въ модѣ, а затѣмъ.... Впрочемъ если не похристіански осуждать братію: то и нѣкимъ изъ братій не лишне помнить слово Великаго Наставника: *не воструби предъ собою.*

Конецъ корреспонденціи просто возмутителенъ. *„Дайте намъ,* говоритъ корреспондентъ, *эту священную книгу, потому что мы бы уже давно имѣли ее у себя, еслибы не были насильно* (т. е. посредствомъ вышеупомянутаго указа) *увлечены въ печальный омутъ Консисторскаго посредничества."* Мы уже видѣли, что Консисторія, по поводу выписки Библіи на Русскомъ языкѣ, дала два указа; но ни въ одномъ изъ нихъ, ни словомъ, ни намекомъ не обмолвилась въ желаніи быть посредницей въ выпискѣ. Гдѣ же тутъ насильное увлеченіе? Въ дѣйствіяхъ Консисторій бываютъ и неудовлетворительныя стороны; это однакожъ не даетъ права всякому, а еще болѣе тѣмъ, кто обязанъ облекаться въ правду, какъ въ ризу, говорить и писать явную, грубую и оскорбительную ложь.

Одинъ изъ духовенства Кіевской Епархіи.

*) Съ такимъ № указа въ 1877 году, да и никогда, о Библіяхъ не было, и откуда выкопали этотъ №—неизвѣстно.

**) Имѣющіеся у насъ экземпляры указовъ печатные, и очевидно одинаковаго содержанія для всей епархіи.

Извѣстія и замѣтки.

Новый порядокъ обезпеченія причтовъ сѣверо и юго-западныхъ губерній помѣщеніями. Извѣстно, что на основаніи утвержденныхъ

11 апрѣля 1872 г. правилъ, землевладѣльцы сѣверо и юго-западныхъ губерній привлечены къ участію въ расходахъ на постройку помѣщеній для православнаго сельскаго духовенства. При обременительности для землевладѣльцевъ, правила эти между тѣмъ не приводятъ къ обезпеченію причтовъ помѣщеніями вслѣдствіе крайней медленности въ поступленіи слѣдующихъ на этотъ предметъ суммъ и трудности ихъ взысканія. Въ виду этого въ правительственныхъ сферахъ, по газетнымъ извѣстіямъ, разработывается предположеніе о замѣнѣ взысканія суммъ съ землевладѣльцевъ и крестьянъ по каждому приходу особо установленіемъ на устройство причтовыхъ помѣщеній земскаго сбора, взимаемаго по уравнительной раскладкѣ, съ зачетомъ въ платежи по этому сбору суммъ, внесенныхъ по дѣйствующему порядку. Проэктированными измѣненіями имѣется въ виду сдѣлать настоящую повинность менѣе обременительною для землевладѣльцевъ и въ тоже время дать болѣе успѣшный ходъ дѣлу обезпеченія духовенства.

Такса за требоисправленія. По свѣдѣніямъ нѣкоторыхъ газетъ, въ настоящее время въ Св. Синодѣ возбужденъ вопросъ о необходимости выработки правилъ относительно нормальной платы прихожанами священо-служителямъ за исправленіе требъ по приходу. Пожелаемъ, чтобы осуществленіе этой мѣры послужило во благо духовенству.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Кіевскій Епархіальный Календарь).

СОДЕРЖАНІЕ. I. Историко-статистическія свѣдѣнія объ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства кіевской епархіи. А) Епархіальное управленіе: а) Кіевская митрополія, б) Кіевское викаріатство, в) второе викаріатство, г) Кіевская духовная Консисторія, д) Кіевское Епархіальное Попечительство, е) окружное епархіальное управленіе. Б) **Монастыри:** а) Кіево-Печерская Лавра: исторія Печерскаго монастыря; церкви, ближнія и дальныя пещеры; Китаевская и Голосѣевская пустыни; образовательныя учрежденія Лавры; богоугодныя заведенія; экономическія средства Лавры и составъ монашествующихъ; управленіе Лавры. б) Златоверхо-Михайловскій монастырь. в) Кіево-Братскій Богоявленскій монастырь. г) Кіево-Выдубицкій м. д) Кіево-Николаевскій м., е) Кіево-Софійскій митрополитанскій домъ, ж) Кіево-Флоровскій женскій монастырь, з) Лебединскій Николаевскій женскій монастырь. За штатные монастыри. (Краткая исторія, достопримѣчательности и настоящее состояніе всѣхъ монастырей). В) **Духовно-учебныя заведенія:** а) Кіевская дух. Академія, б) Кіевская дух. Семинарія, в) духовныя училища. г) Кіевское училище дѣвицъ духовнаго званія. (Краткая исторія, настоящее состояніе, составъ учащихъ и учащихся) Г) **Общества:** а) Свято-Владимірское братство, б) Кіевскій Комитетъ православняго миссіонерскаго общества, в) Церковно-археологическое Общество и Музей при Кіевской дух Академіи, г) Богоявленское Братство при Кіев. дух. Академіи.

II. Статистическіе списки церквей Кіевской епархіи. Здѣсь, по уѣздамъ, обозначены въ таблицахъ: мѣстность прихода, названіе церкви, каменная она или деревянная, кѣмъ и когда построена, сколько въ ней престоловъ, имя и фамилія священника; къ какому благочинническому округу принадлежитъ приходъ, какого онъ класса, сколько въ приходѣ душъ мужеска и женска пола, сколько католиковъ и лютеранъ, сколько евреевъ; сколько церковной земли и есть ли церковныя помѣщенія для причта; сколько учащихся въ церковно-приходской школѣ мальчиковъ и дѣвочекъ и какое пособіе получаетъ школа отъ общества; есть ли въ приходѣ приписныя церкви и часовни и какія принадлежатъ къ нему приселки и деревни. Послѣ каждаго уѣзда подведены общіе итоги и приложены дополненія о раскольникахъ и штундистахъ, о капиталахъ причта, о церковно-приходскихъ попечительствахъ.

III. Общія статистическія свѣдѣнія по епархіи: а) о церквахъ, б) духовенствѣ, в) православномъ народонаселеніи, г) церковно-приходскихъ школахъ, д) церковно-приходскихъ попечительствахъ, е) богадельняхъ, ж) штундистахъ, з) раскольникахъ, и) иновѣрцахъ и евреяхъ.

Въ книгѣ 400 стр. убористаго петита, въ 16 д. **Цѣна 80 коп.**

Можно получать въ Редакціи **Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдом.** и у кіевскихъ книгопродавцевъ.

Содержаніе. *Часть оффиціальная.* Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— *Часть неоффиціальная.*— Служенія Его Высокопреосвященства.—Идеалы пастырства.—Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику.—Поученіе къ поселянамъ о неосновательности причинъ, которыя обыкновенно представляютъ въ извиненіе себя люди, склонные къ пьянству.—Добрые плоды пастырскаго слова.—Значеніе приходскаго сельскаго духовенства въ крестьянскихъ судебныхъ дѣлахъ.—Изъ Малаго Чернятина бердич. у.—Изъ уманскаго уѣзда.—Необходимое разъясненіе.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Печатать дозволяется, 12 августа 1882 г Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.